

А.А. Сеницын

**ЗАМЕЧАНИЯ К ИСТОРИИ «ТРОЙСТВЕННОГО СОЮЗА»:
ПЕРДИККА II, БРАСИД И ПОЛИСЫ ХАЛКИДИКИ
ВО ФРАКИЙСКОЙ КАМПАНИИ**

Аннотация: В статье рассматривается история «тройственного союза», заключенного полисами Халкидики, правителем Македонии Пердиккой II и Спартой, который сохранялся немногим более года: с весны 424 г. до н.э. до начала лета следующего года. На материале «Истории» Фукидида – единственного источника для реконструкции этих событий – автор исследует истоки этого спартанско-халкидико-македонского сотрудничества, рассматривает факторы, которые привели к окончательному разрыву отношений между Македонией и Пелопоннесским союзом; обсуждаются намерения каждого из участников «тройственного альянса» и их совместные действия во Фракийской кампании; ставится вопрос, насколько позиции Лакедемона и Македонии в этот момент были обусловлены личностными факторами спартанского военачальника Брасида и царя Пердикки II – главных действующих лиц «Фракийского логоса» Фукидидовой «Истории», выразивших интересы каждый своего государства, но руководствовавшиеся при этом своими амбициями. В заключении анализируются итоги «северной войны» для каждой из участниц «тройственного союза» и то, в какой мере были оправданы расчеты государств, составивших этот кратковременный альянс; а также обсуждаются итоги этой кампании для тех, против кого была направлена деятельность союзников – правителя линкестов Аррабей и Афинской архэ.

Ключевые слова: Пердикка II, Брасид, Аррабей, Спарта, полисы Халкидики, Афины, Македония, «тройственный союз».

Abstract: The article examines the history of the “Triple Alliance”, formed by the the poleis of Chalcidice, and ruler of Macedonia, Perdiccas II, and Sparta, the alliance that lived about a year: from spring 424 BC to the early summer of the next year, 423 BC. Drawing upon Thucydides’ *History of the Peloponnesian War* — the only source available for the reconstruction of these events, the author studies the origin of the history of this Spartan-Chalcidian-Macedonian collaboration and what brought about the ultimate severance of relations between Macedonia and the Peloponnesian Alliance; he discusses the intentions of each of the members of the Triple Alliance and their joint actions in the Thracian campaign; he poses a question of the extent the personal factors of the Spartan general Brasidas and King Perdiccas II (the main actors of the “Thracian logos” of Thucydides’ *History of the Peloponnesian War*, each of whom represented the interests of his own state yet were driven by their own ambitions) determined the positions of Lacedaemon and Macedonia. In conclusion, the article analyzes the outcome of the “Northern War” for each of the members of the Triple Alliance and to what extent the expectations of the members of this short-lived alliance were justified; also the article examines how this campaign affected those against whom the allies joined their efforts — the ruler of Lyncestians, Arrhabaeus, and the Athenian *arche*.

Key words: Perdiccas II, Brasidas, Arrhabaeus, Sparta, Chalcidian poleis, Athens, Macedonia, “Triple Alliance”.

Когда в товарищах согласья нет,
На лад их дело не поидет,
И выйдет из него не дело, только мука.
Однажды Лебедь, Рак да Щука
Везти с поклажей воз взялись,
И вместе трое все в него впряглись...
И.А. Крылов «Лебедь, щука и рак» (1814)

Введение: вопросы и источник(и)

На страницах древней и новой истории можно отыскать немало примеров межгосударственных альянсов, существование которых, по логике вещей, казалось бы, невозможно в принципе. Но зачастую случалось так, что при обоюдной нетерпимости союзников, при различии их целей и задач, при имевшемся прежде или ожидаемом в будущем их противоборстве антагонистические стороны могли до поры до времени уживаться друг с другом. Сошедшиеся по необходимости, мнимые союзники находили взаимную временную выгоду, а затем их вчерашнее единство распадалось, и они забывали о своих договорных обязательствах. Причины подобных соглашений, равно как и их характер, их эволюция суть различны. История одного кратковременного и весьма парадоксального военно-политического альянса, имевшего место в эпоху затяжной войны между Афинской архэ и Пелопоннесским союзом (431–404 гг.¹), является предметом настоящей статьи.

Речь пойдет о союзе правителя Македонии Пердикки II вкупе с халкидическими городами и спартанцами, в лице их ретивого военачальника Брасида. Этот непрочный альянс сохранялся, по-видимому, около года: с весны 424 г. до начала лета следующего года, а совместные действия союзников продолжались, с переменным успехом, и того меньше – где-то с конца августа – начала сентября 424 г. по май–июнь (?) 423 г.² С самого начала сотрудничества Брасида и македонского царя между ними сложились напряженные отношения, что не принесло выгоды обеим сторонам, но сразу породило взаимную неприязнь и вражду. Пердикка попытался восстановить союз со спартанским полководцем и во второй раз призвал его к содействию против линкестов, однако это привело к окончательному разрыву между Македонией и Спартой.

Описывая последнее совместное предприятие Брасида и Пердикки, Фукидид заключает (IV.128.5): «С этих пор Пердикка впервые стал

¹ Все даты указаны до нашей эры.

² При реконструкции хронологии событий использованы следующие исследования и комментарии: *Busolt G. Griechische Geschichte bis zur Schlacht bei Chaeronea. Bd. 3. 1: Der Peloponnesische Krieg. Gotha, 1904. S. XXV–XXXV (Zeittafel [435–404 v. Chr.]*); *Фукидид. История / Пер. Ф.Г. Мищенко и С.А. Жебелева; под ред. Э.Д. Фролова. СПб., 1999. С. 524–529 (Хронологическая таблица по Г. Бузольту)*; *Gomme A.W. A Historical Commentary on Thucydides. Oxf., 1956. Vol. 3. P. 716–721 (The Chronological Table of Events 431–421 BC)*; *The Landmark Thucydides: A Comprehensive Guide to the Peloponnesian War / Ed. by R.B. Strassler; trans. R. Crawley; introduct. V.D. Hanson. N. Y., 1996. P. 267 ff.; 290 ff.; 564 ff.*; *Hornblower S. A Commentary on Thucydides. Oxf., 1996. Vol. 2. P. 262 ff., 390 ff.*

смотреть на Брасида как на врага и питать неприязнь к пелопоннесцам, которая не соответствовала его подлинным чувствам к афинянам: даже вопреки своим истинным интересам Пердикка делал все, чтобы как можно скорее достигнуть соглашения с афинянами и избавиться от пелопоннесцев»³ (ср.: Thuc. IV.132.1–2). С чего начиналась история этого спартанско-халкидической-македонского сотрудничества? Как три стороны «впряглись» в один «воз»? И что привело к разрыву отношений между Македонией и Пелопоннесским союзом?

Попытаемся еще раз обсудить намерения каждого из участников «тройственного альянса» и их действия во Фракийской кампании⁴; рассмотрим, насколько позиции Лакедемона и Македонии в этот момент были обусловлены личностными факторами военачальника Брасида и правителя Пердикки II, выразивших интересы каждый своего государства, но руководствовавшихся при этом и своими амбициями. Взвесим результаты «северной войны» для каждой из участниц «тройственного союза» и определим, в какой мере были оправданы расчеты государств, составивших этот кратковременный альянс; а также определим итоги кампании для тех, против кого была направлена деятельность союзников – правителя линкестов Аррабея и Афинской архэ.

Сложность в восстановлении деталей Фракийско-халкидической кампании и верификации обстоятельств отношений союзников заключается в том, что мы имеем фактически одну версию происходящего, ибо располагаем единственным источником – «Историей» Фукидида⁵. Прочие нарративные источники, содержащие данные о «тройственном альянсе» Пелопоннесского союза, Македонии и полисов Халкидики, информативно скупы. Краткие рассказы о событиях Фракийско-халкидической кампании Брасида можно найти у Диодора Сицилийского (XII.67–73) и Полиэна (I.38.1–5), но в обоих источниках без упоминания северных союзников – Македонии и полисов Халкидики, – вызвавших подмогу из Пелопоннеса. Хотя в «Стратегемах» Полиэна, по-видимому, пересказывается эпизод из истории совместного похода Пердикки II и пелопоннесцев против Аррабея – о хитрости Брасида, способствовавшей удачному отступлению его войска (из Линка), – но и здесь не названы союзники спартанца⁶. Главное же в

³ Здесь и далее сочинение Фукидида цитируется в переводе Г.А. Стратановского (с изменениями).

⁴ В данной статье определения «Халкидическая кампания / экспедиция / логос» и «Фракийская кампания / экспедиция / логос» суть взаимозаменяемы; используются также общие названия: «Фракийско-халкидическая кампания / экспедиция / логос» или «северная кампания».

⁵ О подготовке к военному походу и участию Брасида во Фракийско-халкидической кампании: Thuc. IV.70.1; 74.1; IV.78–88; IV.102–129; IV.132; IV.135; V.2–3; V.6–13.

⁶ См.: Polyaeu. I.38.5: «Брасид находился в теснине, а враги напирала на его арьергард. ... Когда поднялось большое пламя, оно помешало врагам напасть на арьергард, а сам Брасид в безопасности совершил отступление», цит. в пер. О.Ю. Владимирской по изд.: *Полиэн. Стратегемы / Пер. под общ. ред. А.К. Нефёдкина.* СПб., 2002. С. 81; см. комментарий: там же, с. 328, примеч. 205.

том, что эти «вторичные» источники, основываясь на рассказах афинского историка, зачастую в разных деталях искажают первоисточник и тем самым вносят информационную путаницу⁷. Все варианты исследовательских реконструкций истории «тройственного союза» возможны лишь через призму сочинения Фукидида.

1. «Макнавеллиевский» монарх в тени Олимпа

«...Разумный правитель не может и не должен оставаться верным своему обещанию, если это вредит его интересам и если отпали причины, побудившие его дать обещание. ... Сколько мирных договоров, сколько соглашений не вступило в силу или пошло прахом из-за того, что государи нарушали свое слово, и всегда в выигрыше оказывался тот, кто имел лисью натуру» (Machiavelli. *Il Principe*. XVIII). Эти слова из трактата знаменитого флорентийского «политолога» эпохи Возрождения Никколо Макиавелли, который был задуман им как практическое руководство для тогдашних (начало XVI в.) и будущих властителей, обращая взор в прошлое, перво-наперво, следовало бы отнести к Аргеаду Пердикке II.

Царь македонцев Пердикка, сын Александра, унаследовав престол во второй половине 450-х годов, правил страной около 40 лет, до второй половины 410-х гг.⁸ Он вошел в историю как один из самых ярких, деятельных и противоречивых правителей македонской династии Аргеадов/Теменидов. В антиковедении о Пердикке II имеется значительная литература, только за последние годы опубликованы десятки специальных работ, авторы которых анализируют разные стороны политики македонского царя⁹. Исследователи ставят вопросы,

⁷ Примеры разного рода сокращений и искажений сведений первоисточника – Фукидида – в компилятивном труде Диодора Сицилийского см.: *Sinitzyn A.A. Brasidas in the Megarian operation of 424 BC in the accounts of Thucydides and Diodorus Siculus // Anabasis: Studia Classica et Orientalia. Vol. 6 (2015). Rzeszów, 2016. P. 50–77; Синицын А.А. Брасид и stasis в Мегариде в освещении Фукидида и Диодора Сицилийского (Thuc. IV.70–74 и Diod. XII.67.1) (в печати). О Македонии и царе Пердикке в «Истории» Фукидида см.: *Zahrnt M. Macedonia and Thrace in Thucydides // Brill's Companion to Thucydides / Ed. by A. Rengacos, A. Tsakmakis. Leiden, 2006. P. 589–614.**

⁸ До 414 г. или до следующего 413 г., так как Фукидид, который следил за политикой Македонии, собирая информацию, рассказывает о последнем действии Пердикки II, относящемся к 414 г. (Thuc. VII.9). См., например: *Cole J.W. Perdiccas and Athens // Phoenix. 1974. Vol. 28. P. 71; Hammond N.G.L., Griffith G.T. A History of Macedonia. Vol. 2. Oxf., 1979. P. 103–104; Zahrnt M. Macedonia and Thrace... P. 596; Psoma S.E. Innovation or Tradition? Succession to the Kingship in Temenid Macedonia // *Τεκμήρια*. 2012. Vol. 11. P. 75–76; *Vasilev M.I. The Date of Herodotus' Visit to Macedonia // AWE. 2016. Vol. 15. P. 38–41.**

⁹ *Borza E.N. In the Shadow of Olympus: The Emergence of Macedon. Princeton, 1992 (1st ed. – 1990). P. 132–160 (Борза Ю.Н. История античной Македонии (до Александра Великого). СПб., 2013. С. 175–210); Errington R.M. A History of Macedonia. Berkeley; Los Angeles; Oxf., 1990. P. 15–24; Goukowsky P. Les maisons princières de Macédoine de Perdikkas II à Philippe II // *Hellénika Symmikta. Histoire, archéologie, épigraphie / Éd. P. Goukowsky, C. Brixhe. Nancy, 1991. P. 43–66; Psoma S.E. Monnaies de poids réduit d'Alexandre I et de**

связанные с его дипломатической деятельностью и вероломной политикой: насколько Пердикка был и слыл надежным политическим партнером, и бывал ли он верен своему слову, данному союзникам? Чего стоили для союзников его обещания? Каково отношение к нему Фукидида, в освещении которого предстает пред нами македонский династ? Для ответа на эти и многие другие вопросы показательна позиция Пердикки в союзе с полисами Халкидики и Лакедемоном, заключенном в 424 г.

М. Царнт полагает, что «если бы он (Фукидид – А.С.) прожил дольше и завершил свою “Историю”, он бы написал некролог о Пердикке, который явно вызывал у него определенное восхищение»¹⁰. Дж. Хоторн в статье «Receiving the Reception» дает характеристику ряду исторических личностей – героям Фукидидова труда, в числе которых, конечно, и Пердикка. При этом оценка македонского правителя, изображенного афинским историком парадоксальна: «Пердикка, вероятно, был самым успешным тактиком и стратегом за всю историю, одним из тех немногих, кто умер в своей постели, и кто никогда не был надежным»¹¹.

Perdiccas II de Macédoine // ZPE. 1999. Bd. 128. P. 273–282; *Chambers J.* Perdiccas, Sitalces, and Athens // AM. 1999. Vol. 6. P. 217–224; *Шофман А.С.* Пердикка II как дипломат // Античность: эпоха и люди. Казань, 2000. С. 153–164; *Zahrnt M.* Macedonia and Thrace... P. 590–597, 601–603, 609–610; *Loukopoulou L.D., Psoma S.E.* The Thracian Policy of the Temenids // AM. 2007. Vol. 7. P. 143–151; *Roisman J.* Classical Macedonia to Perdiccas III // A Companion to Ancient Macedonia / Ed. by J. Roisman, I. Worthington. Malden; Oxf., 2010. P. 145–154 (с обзором литературы: p. 164 f.); *King C.J.* Macedonian Kingship and Other Political Institutions // Ibid. P. 373–391; *Mari M.* Archaic and Early Classical Macedonia // Brill’s Companion to Ancient Macedon: Studies in the Archaeology and History of Macedon, 650 BC – 300 AD / Ed. by R.J. Lane Fox. Leiden, 2011. P. 88–90; *Psoma S.E.* The Kingdom of Macedonia and the Chalcidic League // Ibid. P. 113–136, особ. p. 113–119, 128 f.; *Saatsoglou-Paliadeli C.* The Arts at Vergina-Aegae, the Cradle of the Macedonian Kingdom // Ibid. P. 274–275; *Vasilev M.I.* The military-political campaign of Sitalces against Perdiccas II and the Chalcidians (431–429 BC) // *Živa Antika*. 2011. Ann. 61. P. 15–38; *Синицын А.А.* Македония, полисы Халкидики и Спарта во фракийской кампании 424–422 гг. до н.э. // Историк в историческом и историографическом времени: Материалы международного форума, посвященного 100-летию со дня рождения профессора А.С. Шофмана. Казань, 2013. С. 88–91; он же. Пердикка II – ловкий монарх в тени Олимпа (Несколько замечаний о политике македонского династа в войне Афин и Спарты) // К 400-летию Дома Романовых. Монархии и династии в истории Европы и России: в 2-х ч. СПб., 2013. Ч. 1. С. 17–24; *Psoma S.E.* Un petit trésor de Lynkos et Thucydide 4.124 // RN. 2009. Vol. 6. No 165. P. 107–112; *eadem.* Innovation or Tradition?... P. 73–87; *eadem.* Athens and the Macedonian Kingdom from Perdikkas II to Philip II // REA. 2014. T. 116.1. P. 133–144; *eadem.* Athenian owls and the royal Macedonian monopoly on timber // Mediterranean Historical Review. 2015. Vol. 30. 1. P. 1–18; *eadem.* Naming the Argeads // *Ktèma*. 2015. T. 40. P. 15–26.

¹⁰ *Zahrnt M.* Macedonia and Thrace... P. 597.

¹¹ *Hawthorn G.* Receiving the Reception // A Handbook to the Reception of Thucydides / Ed. by Chr. Lee, N. Morley. Malden, MA; Oxf., 2015. P. 583.

Свидетельства Фукидида о Пердикке разбросаны по разным частям его труда: главным образом, информация о нем встречается в книгах I–II и IV–V, также дважды в VI и VII книгах «Истории». Можно заключить, что Фукидид, бывший современником македонского царя, интересовался персоной Пердикки, располагал достаточными сведениями о политике монарха «в тени Олимпа». В первую очередь это касается периода с конца 430-х годов (события накануне Пелопоннесской войны) до начала 410-х годов, то есть в основном в годы Архидамовой войны¹². Наиболее же подробно – в освещении событий Фракийской кампании Брасида¹³, где «девτεραгонист» Пердикка часто «присутствует на сцене» и почти все время как действующий субъект: Thuc. IV.78–79; IV.82–83; IV.103.3; IV.107.3; IV.124–128; IV.132. Возможно, это объясняется повышенным интересом историка к спартанскому военачальнику Брасиду, который был тогда в союзе с македонским царем. А вот об участии Пердикки в событиях 410-х годов на Фракийском побережье Фукидид говорит скупно. Только три эпизода «Истории Пелопоннесской войны» отражают последнюю декаду правления македонского династа (с 422 по 413 г.). Фукидид кратко рассказывает о посольствах в Македонию зимой 418/7 г., заключении афинянами союза с Пердиккой II и очередной его измене (Thuc. V.80.2 и V.83.4); историк упоминает о посольстве спартанцев к халкидийцам в 416/5 г. с требованием, чтобы те оказали помощь Пердикке в войне с афинянами (Thuc. VI.7.3–4), и упоминает (буквально оговоркой) о совместном походе Пердикки и афинян на Амфиполь (Thuc. VII.9), который относится уже к 414/3 г.¹⁴

Фукидид представляет Пердикку мастером «закулисной игры». Историк неоднократно сообщает о том, что македонский правитель действует тайно (κρύφα), и всякий раз речь идет о его злокозненных намерениях в отношении своих союзников на тот момент, а Пердикка тайком содействует противоположной стороне¹⁵. Причем во всех случаях, встречающихся у Фукидида, Пердикка тайно противодействует афинянам или их союзникам. Вот несколько примеров такого рода в «Истории Пелопоннесской войны». В 429 г., будучи в союзе с Афинами, он тайком от своих союзников отправил тысячное войско македонцев на помощь спартанскому полководцу Кнему¹⁶. Осенью 429 г. при содействии Севфа через секретные сношения с фракийским пра-

¹² Ср.: *Zahrnt M. Macedonia and Thrace...* P. 590–597; *Psoma S.E. The Kingdom of Macedonia...* P. 117–119.

¹³ См.: Thuc. IV.78 sqq.; IV.102 sqq.; IV.132; IV.135; V.2 sq.; V.6 sqq.

¹⁴ Обзор этих эпизодов «Истории» Фукидида и обсуждение событий последней декады правления Пердикки II: *Borza E.N. In the Shadow of Olympus...* P. 155–160, 295–296; *Zahrnt M. Macedonia and Thrace...* P. 596–597. См. также литературу, указанную в примеч. 8 и 9.

¹⁵ Из 19 случаев тайных от другой (обычно, союзной) стороны действий полисов или отдельных героев в «Истории Пелопоннесской войны», где Фукидид использует слово κρύφα, в 3 случаях речь идет о скрытых действиях с участием македонского царя Пердикки II; см.: *Bétant E.-A. Lexicon Thucydideum. Geneva, 1847. Vol. 2. P. 82, s.v. κρύφα.*

¹⁶ Thuc. II.80.7: ἔπεμψε δὲ καὶ Περδίκκας κρύφα τῶν Ἀθηναίων χιλίους Μακεδόνων.

вителем Ситалком Пердикка добился прекращения вторжения Ситалка в Македонию¹⁷. Снова Пердикка выступал против Афин в 424 г., когда вместе с халкидийцами он тайно вел переговоры со Спартой, чтобы вызвать войско из Пелопоннеса (Thuc. IV.79.2; ср.: IV.82). Как сообщает Фукидид (IV.82), «Лишь только афиняне узнали о прибытии Брасида на фракийское побережье, то объявили Пердикку врагом: они считали македонского царя виновником похода Брасида во Фракию и с тех пор установили более строгое наблюдение за своими союзниками в этой области».

Афинянам было известно о «лисьей натуре» Пердикки¹⁸: коварная, двуличная, вероломная – «макиавеллиевская» – политика македон-

¹⁷ Thuc. II.101.5: τὸν δὲ Σεύθην κρύφα Περδίκκας ὑποσχόμενος ἀδελφὴν ἑαυτοῦ δώσειν καὶ χρήματα ἐπ' αὐτῇ προσποιεῖται. Пердикка ведет тайные переговоры, дает обещания Севфу, желая склонить фракийского царя Ситалка на свою сторону (Thuc. II.95.1–2; II.101.1, 4 sqq.). И, как специально проговаривает в финале этой главы наш источник, свое обещание македонский правитель на сей раз сдержал (Thuc. II.101.6: «Пердикка же впоследствии выполнил свое обещание и отдал свою сестру Стратонику в жены Севфу»); ср.: Thuc. II.95.1, 2 и 3 – о несдержанных ранее обещаниях Пердикки перед Ситалком. Что и говорить, исполнение договоренностей – поступок для царя с «лисьей натурой», каким был Пердикка, исключительный. На разных примерах Фукидид пытается убедить в этом свою аудиторию. Подробный анализ халкидийской кампании Ситалка можно найти в работе: *Vasilev M.I. The military-political campaign of Sitalces...* P. 15–38. Дополнительно из новой литературы: *Borza E.N. In the Shadow of Olympus...* P. 141–148; *Tacheva M. Die politischen Beziehungen zwischen Thrakien und Makedonien im 5. Jhdrt. v. u. Z. und der Feldzug des Sitalkes im Jahr 429 v. u. Z. // AM. 1993. Vol. 3. S. 1439–1451*; *Archibald Z.H. The Odrysian Kingdom of Thrace: Orpheus Unmasked. Oxf., 1998*; *Chambers J. Op. cit. P. 220–222*; *Zahrnt M. Macedonia and Thrace...* P. 592–593, 600, 611–614; *Psoma S.E. The Kingdom of Macedonia...* P. 116–117; *Zahrnt M. Early History of Thrace to the Murder of Kotys I (360 BCE) // A Companion to Ancient Thrace / Ed. by Ju. Valeva, E. Nankov, D. Graninger. Malden, MA; Oxf., 2015. P. 41–42*; *Greenwalt W.S. Thracian and Macedonian Kingship // Ibid. P. 339–340*; *Саракински В. Филип, кој (не) сакаше да кралува // Годишен зборник на Филозофски факултет во Скопје. 2016. No 69. С. 138–153.*

¹⁸ В сохранившемся фрагменте комедии Гермиппа Формоφόροι («Несущие корзины»), поставленной между 427 и 425 г., сатирически обыгрываются те «щедрые дары», которые македонский царь посылает в Афины: «целые корабли лживых обещаний от Пердикки» (Hermippus, Fr. 63.8 CAF 1 Kock); см.: *Ярхо В.Н. Отношения Афин с Фракией и Македонией в отражении древнегреческой комедии // Eirene. 1982. Т. 19. С. 31–32 = Ярхо В.Н. Греческая и греко-римская комедия. Древнегреческая литература. Собрание трудов. М., 2002. С. 61–62, 65*; *Errington R. M. Op. cit. P. 21*; *Borza E.N. In the Shadow of Olympus...* P. 141 + note 23; *Gilula D. Hermippus and His Catalogue of Goods (fr. 63) // The Rivals of Aristophanes: Studies in Athenian Old Comedy / Ed. by D. Harvey, J. Wilkins. L., 2000. P. 79*; *Roisman J. Classical Macedonia...* P. 148; *Millett P. The Political Economy of Macedonia // A Companion to Ancient Macedonia / Ed. by J. Roisman, I. Worthington. Malden; Oxf., 2010. P. 485*; *Lane Fox R. Philip of Macedonia: Accession, Ambitions, and Self-Presentation // Ibid. P. 347*; *Mari M. Op. cit. P. 89 + note 29*; *Psoma S.E. The Kingdom of Macedonia...* P. 118; *eadem. Athens and the Macedonian Kingdom...* P. 134; *eadem. Athenian owls...* P. 6, 9, 11.

ского царя¹⁹. Уже в первой книге, когда Фукидид описывает волнения в Потидее в 432 г., он говорит о настороженном отношении афинян к Пердикке (Thuc. I.56.2): «Афиняне опасались, как бы жители Потидеи, подстрекаемые Пердиккой и коринфянами, не восстали против них и не склонили к отпадению все остальные города на фракийском побережье». Подстрекатель Пердикка, который уже здесь назван «прежним союзником и другом» афинян²⁰, тогда же отправил послов в Спарту, чтобы склонить лакедемонян к войне с Афинами (Thuc. I.52.3–4). Согласно Фукидиду, это была первая попытка македонского царя вступить в союз со спартанцами. Пердикка надеялся, заручившись их поддержкой, впредь действовать против афинян. Но и эта, и ряд других попыток Пердикки сблизиться со Спартой на рубеже 430–420-х годов не увенчались успехом.

Главными акторами во внешней политике Македонии в первые годы Архидамовой войны оставались Афины и полисы Халкидики, большинство из которых входили в Афинскую архэ, но тяготились покровительством своего «старшего брата»²¹. Был также сосед на востоке, внушавший Аргеаду опасение – молодое и мощное Одрисское царство, а также ближайшие соседи Пердикки на западе – маленький, но гордый народ линкестов²².

Фукидид специально указывает на то, что Пердикка и прежде неоднократно изменял договорным обязательствам перед Афинами²³, но царю всякий раз это сходило с рук. По-видимому, росло недоверие афинян к Македонии, но руководители архэ, рассчитывая на под-

¹⁹ Как замечает Борза, «Портрет “вероломного Пердикки” есть в основном результат анти-македонской пропаганды в Афинах того времени (со ссылкой на комедию *Φορμιόφοροι* Гермиппа. — А.С.). Но то, что могло казаться коварным и ненадежным в характере Пердикки, поскольку не очень вязалось с афинским интересом, было, с точки зрения Македонии, политикой, проводимой царем во имя национального интереса, при том, что его ресурсы были чрезвычайно стеснены» (Borza E.N. In the Shadow of Olympus... P. 141).

²⁰ Thuc. I.57.2: ξύμμαχος πρότερον καὶ φίλος.

²¹ Zahrt M. Olynth und die Chalkidier. Untersuchungen zur Staatenbildung auf der Chalkidischen Halbinsel im 5. und 4. Jahrhundert v. Chr. München, 1971; Кондратьюк М.В. Архэ и афинская демократия // Античная Греция. Т. 1: Становление и развитие полиса. М., 1983. С. 327–365; Светилова Е.И. Состав Халкидского союза в V в. до н.э. // ВДИ. 1985. № 2. С. 148–160; Psoma S.E. Olynthe et les Chalcidiens de Thrace: études de numismatique et d'histoire. Stuttgart, 2001. P. 203–249; eadem. The Kingdom of Macedonia... P. 113–136; Zahrt M. The Chalkidike and the Chalkidians // Federalism in Greek Antiquity / Ed. by H. Beck, P. Funke. Camb., 2015. P. 341–357 (с литературой).

²² Mihailov G. Sitalcès et la Macédoine, Athènes et la guerre du Peloponnèse: histoire et poésie // AM. 1977. Vol. 2. P. 237–250; Borza E.N. In the Shadow of Olympus... P. 141–148; Тацева М. Op. cit. S. 1439–1452. Greenwalt W.S. Macedonia, Illyria and Epirus // A Companion to Ancient Macedonia / Ed. by J. Roisman, I. Worthington. Malden; Oxf., 2010. P. 279–305; Graninger D. Macedonia and Thessaly // Ibid. P. 306–325; Archibald Z. Macedonia and Thrace // Ibid. P. 326–341; Olbrycht M.J. Macedonia and Persia // Ibid. P. 342–369.

²³ Thuc. I.56.2; I.57.2 sq.; I.58.2; I.59; I.61.3–4; I.62.2, 3; II.29.4, 6–7; II.80.7; II.95.2 et al. См.: Borza E.N. In the Shadow of Olympus... P. 158.

держку мощного сторонника на севере Эгеиды, заключали договоры с Пердиккой, который пользовался моментом, продолжая вести свою игру и в этой партии²⁴. Ю.Н. Борза говорит о «дьявольской натуре» македонского царя (в представлении современников): «... чтобы сохранить большее македонское царство, Пердикка добивался поддержки одной крупной державы и жертвовал отношениями с другой. Можно предположить, что он бы продал душу дьяволу, чтобы достичь этого, и в 430–420-е годы многие из представителей разных сторон думали, что так оно и есть»²⁵.

Задачи, которые ставил для себя в этой игре македонский царь, желая обрести собственные выгоды от этого «тройственного союза», автор «Истории Пелопоннесской войны» сформулировал в IV. 79. 2: 1) «Пердикка не был открытым врагом Афин, но опасался афинян из-за своих старых распри с ними» и 2) «Пердикка страстно желал подчинить себе Аррабея, царя линкестов»²⁶. По-видимому, весной 424 г. Пердикка II примкнул к халкидическим полисам, которые обратились тогда за помощью к спартамцам (Thuc. IV.79.2).

2. Миссия Брасида на Фракийском побережье и изменение стратегии Спарты в Архидамовой войне

Возможность возникновения на халкидической сцене новой силы – пелопоннессцев – появилась только на втором этапе Архидамовой войны. Как замечает Эдит Фостер, «Действия Спарты (отправка Брасида с войском на север Греции – А.С.) были отступлением ее от спокойного состояния после Пилоса»²⁷. В 425 г. после неудачи спартамцев при Пилосе и Сфактерии²⁸ и последовавших за этим потерь для Лакедемона, намерения сторон совпали, и Спарта откликнулась на призыв халкидических и Пердикки о совместных действиях против Афин на севере Эгеиды.

В течение первой половины лета 424 г. Брасид собирал для запланированного похода необычное войско, которое составили илоты и наемники, набранные в северо-восточных областях Пелопоннеса (всего тех и других – 1700 воинов). Дж. О'Коннар производит расчеты продовольствия (закупленного зерна), которое было необходимо пелопоннес-

²⁴ Cole J.W. Op. cit.; Hoffman R.J. Perdikkas and the Outbreak of the Peloponnesian War // GRBS. 1975. Vol. 16. P. 359–377; Chambers J. Op. cit.; Шофман А.С. Пердикка II как дипломат. С. 155 сл.; Zahrt M. Macedonia and Thrace... P. 590 ff.; Roisman J. Classical Macedonia... P. 147 ff.; Psoma S.E. The Kingdom of Macedonia... P. 114 f. (см. и другие работы С. Псома, названные в примеч. 9).

²⁵ Borza E.N. In the Shadow of Olympus... P. 150.

²⁶ Foster E. Campaign and Battle Narratives in Thucydides // The Oxford Handbook of Thucydides / Ed. by R.K. Balot, S. Forsdyke, E. Foster. Oxf., 2017. P. 304: «У Пердикки было немало оснований призвать спартамцев».

²⁷ Foster E. Op. cit. P. 305.

²⁸ Фукидид свидетельствует: «При этом последняя неудача лакедемонян пришлось халкидянам весьма кстати, так как теперь им было гораздо легче вызвать войско из Пелопоннеса» (Thuc. IV.79.3); см.: Hornblower S. Op. cit. Vol. 2. P. 262, 263, ad loc.

цам в этой экспедиции на север Греции, увеличивая численность войска Брасида в два раза (?!): «В 425 году армия Брасида состояла из 1700 гоплитов (Thuc. 4.78.1): 3400 человек (*sic!* — А.С.) (предполагая, что у каждого гоплита был сопровождающий его раб)...»²⁹ Не вдаваясь в экономические расчеты затрат на эту экспедицию, обращу внимание на два момента: 1) не верно удваивать численный состав войска Брасида, зная о том, что оно состояло только из илотов (лаконские рабы, экипированные для этого предприятия как гоплиты) и наемников; да и сам историк, вероятно, располагавший достаточными сведениями об этой экспедиции Брасида, дважды указывает точную численность всех воинов, отправившихся со спартанским полководцем (Thuc. IV.78.1; ср. IV.80.5); и 2) этот поход пелопоннесцев состоялся в конце августа — начале сентября 424 г., а не в 425 г., как указывает О'Коннар³⁰; в 425 г. этого похода и этой необычной армии еще не было даже в планах спартанцев. Следуя договору с союзниками, на северо-востоке Пелопоннеса вербовщики Брасида проводили набор «солдат удачи» в течение лета 424-го (до середины августа), и в это же время шла подготовка 700 илотов к предстоящей военной экспедиции (Thuc. IV.70 sqq.)³¹. Войско «брасидовцев» готовилось для похода на Фракийское побережье, где его уже ожидали.

Переговоры халкидкийцев, Пердикки и лакедемонян об отправке корпуса под командованием Брасида продолжались, вероятно, в течение весны 424 г., когда спартанцам уже стало ясно, что они не могут рассчитывать на успех, используя прежнюю стратегию ведения «соседской» войны. Эти переговоры велись долго, принимая во внимание консервативную политику Спарты. Р.М. Эррингтон отмечает, что «В соответствии с консервативной традицией и всем характером спартанского государства опасность того, что Спарта хотела бы установить долгосрочное господство на территории, столь удаленной от Пелопоннеса, считалась минимальной. Но это и делало затруднительным заставить Спарту озаботиться ситуацией на севере»³². Должно быть, это об-

²⁹ O'Connor J.S. *Armies, Navies and Economies in the Greek World in the Fifth and Fourth Centuries B.C.E. Diss...* Doctor of Philosophy in the Graduate School of Arts and Sciences. Columbia University, 2011 (https://www.OConnor_columbia_0054D_10108.pdf). P. 475, note 84.

³⁰ O'Connor J.S. *Op. cit.* P. 475 (*bis*). В другом месте своей диссертации о военном деле и экономике в греческом мире исследователь указывает, что экспедиция Брасида на Фракийское побережье была предпринята осенью 424 г. (*ibid.* P. 216, note 51).

³¹ Синицын А.А. О причинах фракийского похода Брасида // *Античное государство: Политические отношения и государственные формы в античном мире* / Под ред. Э.Д. Фролова. СПб., 2002. С. 49–70; *он же*. В августе 424-го. Ускоренным маршем от Истма до Македонии (историко-географический аспект фракийского похода Брасида). Ч. I // АМА. 2009. Вып. 13. С. 36–69; Sinitsyn A.A. *Op. cit.* P. 55–70; Roisman J. *The Classical Art of Command. Eight Greek Generals Who Shaped the History of Warfare*. Oxf., 2017. P. 166–168.

³² Errington R.M. *Op. cit.* P. 21. Также: Badian E. *Op. cit.* P. 32; Синицын А.А. О причинах... С. 50 сл. Ср.: Foster E. *Op. cit.* P. 304: «Обычно спартанцы дале-

надеживало афинян в отношении появления пелопоннесцев в удаленном от тогдашнего центра военных событий регионе (от Мегариды и Аттики). Но после катастрофы на Сфактерии спартанцы были вынуждены пробовать новые варианты военной стратегии. Таким образом, предложение Пердикки и халкидических полисов о соучастии в операции на Фракийском побережье оказалось весьма кстати для спартанцев именно в этот момент.

Как уже было отмечено выше, сношения между Лакедемоном и северными просителями велись тайно (Thuc. IV.79 и 82; см. выше). О деталях переговоров можно судить, например, по Thuc. IV.83.4, где наш источник указывает, что «послы Пердикки в Лакедемоне высказывались в том же смысле, именно, что Пердикка может доставить лакедемонянам много союзников из соседних с его царством племен». Вероятно, именно это предложение Пердикки сыграло важную роль в том, чтобы склонить спартанское руководство к принятию решения об отправке военной экспедиции на север Греции³³.

В результате сношений через секретных посланников и обсуждения условий совместных действий, заинтересованные стороны пришли к компромиссу. Македонцы и халкидические участники договорились о совместном финансировании экспедиции пелопоннесцев³⁴; были обсуждены сроки начала похода; новые северные союзники условились о содействии Брасиду в его переходе с войском через Среднюю и Северную Грецию. В IV.78.1 Фукидид называет имена пятерых провожатых Брасида из фессалийского полиса Фарсала: Панер, Дор, Гипполохид, Торилай и Строфак. При этом историк специально оговаривает (он явно располагал подробной информацией об этом походе пелопоннесцев), что один из этих проводников, фессалиец Строфак, был проксен халкидян (Στρόφακος πρόξενος ὦν Χαλκιδέων)³⁵. Далее

ко не сразу реагировали на подобные предложения, если вообще реагировали, но в данной ситуации они были едины в своем желании остановить Афины».

³³ Рассказывая далее о действиях Брасида на Фракийском побережье, Фукидид отмечает факты, когда Пердикка оказывал помощь спартанскому полководцу, подстрекая греческие города к отпадению от Афин: Thuc. IV.103.3: οἱ Ἀμφιπολίται. – А.С.) μὲν Περδικκα, οἱ δὲ Χαλκιδεῦσιν; IV.107.3 *et al.* Хотя Дж. Ройсман указывает, что «помощь Пердикки Брасиду в его кампании была весьма ограниченной» (*Roisman J. Classical Macedonia... P. 151*).

³⁴ Thuc. IV.80.1 – о халкидических полисах и Пердикке, которые «изъявляли готовность содержать их (пелопоннесцев – А.С.) войско»; Thuc. IV.83.5 — о том, что Пердикка «содержит половину войска лакедемонян»; ср.: Thuc. IV.83.6 – о сокращении финансирования Пердиккой. А. Гомм резонно (хотя и с оговоркой) замечает, что «халкидические предположительно обеспечивали вторую половину (войска Брасида – А.С.)» (*Gomme A.W. Op. cit. Vol. 3. Oxf., 1956. P. 551, ad loc. IV.83.5*), с отсылкой к Thuc. IV.80.1; см. также: *Errington R.M. Op. cit. P. 22; Borza E.N. In the Shadow of Olympus... P. 151; Psoma S.E. The Kingdom of Macedonia... P. 116.*

³⁵ В комментарии А. Гомма нет никаких пояснений к этим именам ἀγῶγοί Брасида. О четырех из этих пяти провожатых спартанского полководца, см.: *Hornblower S. Op. cit. Vol. 2. P. 257–258, ad loc. Thuc. IV.78.1; Zahrt M. Olynth und die Chalkidier... S. 58–59; Hansen M.H., Nielsen Th.H. An Inventory of Archaic and Classical Poleis. An Investigation Conducted by The Copenhagen Polis*

наш источник упоминает фессалийца Никонида из Ларисы³⁶, посланного македонским царем в качестве проводника пелопоннесского войска. Свидетельство Фукидида (а здесь в тексте – буквально замечание) о том, что Пердикка отправил фессалийца, своего товарища (ἐπιτήδειος), в качестве провожатого «брасидовцев», существенно: автор «Истории Пелопоннесской войны» тем самым снова намекает на то, что македоняне предварительно обсуждали и разрабатывали это совместное предприятие с пелопоннесцами, ибо ждали от них помощи, рассчитывая использовать прославленного спартанского полководца в своих интересах. Конечно, Пердикка при этом сильно рисковал, зная, что планы «тройственного союза» могут быть раскрыты и переданы противоположной стороне – афинянам, против которых он теперь действовал. Но рисковал македонский царь уже не в первый раз.

Фукидид всюду показывает, что Брасид не был и не мог быть инструментом политики македонского царя. До Халкидической похода спартанский полководец уже не раз отличился в Архидамовой войне³⁷. Он прославился как командир нового типа: самостоятелен, решителен, предприимчив³⁸. Для верного союзника македонского царя он был слишком независимым, даже несмотря на то, что в этой кампании войско Брасида зависело от двух «кассиров». Пердикка не смог переманить его на свою сторону, чтобы вовлечь в ту игру, которую вел он сам. В Thuc. IV.81.1 и 3 спартанский военачальник охарактеризован как фигура, олицетворяющая нетрадиционную политику и стратегию Лакедемона³⁹. Эта политика годы спустя приведет к поражению Афин и развалу Первого Афинского морского союза. Следует признать (вслед за Фукидидом), что весьма действенными оказались

Centre for the Danish National Research Foundation. Oxf, 2004. P. 101, col. 2: «Учитывая, что задачей экспедиции Брасида было разрушить федерацию на Халкидике, помощь, оказанная спартанцам проксенами, свидетельствует о внутреннем конфликте в федерации, что указывает на другой аспект политической роли проксенов» (кстати, замечу, что в этой фундаментальной работе Фракийская экспедиция Брасида ошибочно датируется 382 г. (?) вместо правильной даты 424 г.); Foster E. Op. cit. P. 304.

³⁶ Thuc. IV.78.2: ἐκ Λαρίσης Νικονίδασ Περδικκᾶ ἐπιτήδειοσ ὄν. См.: Hornblower S. Op. cit. Vol. 2. P. 258, *ad loc.*; ср.: Borza E.N. In the Shadow of Olympus... P. 150.

³⁷ См.: Thuc. II.25.2; II.85.1; II.86.6; II.93.1; III.69.1–2; III.76; III.79.3; IV.11.4–12.1; IV.70–74.

³⁸ См., напр.: Wylie G. Brasidas – great commander or whiz-kid? // QUCC. 1992. Vol. 41. P. 77–95; Boëldieu-Trevet J. Brasidas: la naissance de l'art du commandement // Esclavage, guerre, économie en Grèce ancienne. Homma-ges à Yvon Garlan / Éd. P. Brûlé, J. Oulhen. Rennes, 1997. P. 147–158.

³⁹ Thuc. IV.81.3: «Ведь Брасид был первым (πρῶτος) лакедемонянином, который в походе за пределы своей страны приобрел славу совершенно честного человека. Он внушил афинским союзникам твердое убеждение, что и другие военачальники лакедемонян подобны ему». Н. Хаммонд отмечал: «Умеренность и добросовестность Брасида, как считалось, были типичными для Спарты, провозгласившей себя защитницей свободы и независимости» (Хаммонд Н. История Древней Греции / Пер. Л.А. Игоревского. М., 2003. С. 398).

полководческие и дипломатические (и риторические!⁴⁰) способности Брасида.

3. Позиция халкидических полисов и их роль во «Фракийском логосе» Фукидида

Уже к началу 20-х годов V века контроль Афин на Халкидике был ослаблен. Его восстановление требовало от руководства Афинской архэ повышенного внимания в этих областях, требовало вложения значительных материальных и людских ресурсов. Однако в результате предыдущих семи лет военных действий Афины к этому времени испытывали финансовую нужду. Полисы Халкидики опасались, что афиняне предусмотрительно воспользуются достигнутыми успехами при Пилосе и Сфактерии и вернут назад непокорные города прежних союзников на севере Эгеиды, чтобы добиться новых побед.

Деятельность Брасида ставит вопросы относительно миссии спартанцев в качестве «освободителей» из-под власти Афин тех греческих городов, которые тяготились членством в Афинском морском союзе⁴¹. Обращаю внимание на то, что решение сохранить независимость тех полисов, которые бы сами пожелали отложиться от Афин, было принято в Лакедемоне еще перед набором войска для похода Брасида в Халкидику⁴². Так что, это был не только пропагандистский прием спартанца⁴³ (хотя эту цель «агитационные» речи Брасида тоже, разумеется, преследовали⁴⁴), но, скорее, таковы были условия, которые

⁴⁰ Как замечает Дж.Т. Робертс, «На севере Брасид продолжал использовать как угрозы, так и обещания» (*Roberts J.T. The Plague of War. Athens, Sparta, and the Struggle for Ancient Greece. Oxf., 2017. P. 146, 147*). О риторике Брасида: *Sinitsyn A.A. Op. cit. P. 59* (с библиографией). Речи в «Истории» Фукидида: *Tsakmakis A. Speeches // The Oxford Handbook of Thucydides / Ed. by R.K. Balot, S. Forsdyke, E. Foster. Oxf., 2017. P. 267–282*.

⁴¹ *Psoma S.E. The Kingdom of Macedonia... P. 118*: «В течение двадцати лет, с 432 г. до конца царствования Пердикки, Афины были общим врагом для халкидических полисов (и их союзников) и македонян. Отношение халкидических полисов к афинским попыткам восстановить свое господство на этой территории не изменилось за всю войну».

⁴² *Thuc. IV.88.1*: «...поэтому они (аканфяне – А.С.) приняли Брасида с войском, связав торжественными клятвами (которые он перед походом принес и лакедемонским властям), на тех условиях, что все союзники, которых Брасид приобретет, останутся независимыми».

⁴³ О спартанской стратегии в Архидамовой войне: *Brunt P.A. Spartan Policy and Strategy in the Archidamian War // Phoenix. Vol. 19. 4. 1965. P. 255–280*.

⁴⁴ См.: *Rood T. Thucydides: Narrative and explanation. Oxf., 1998. P. 69–71* – об обманчивой политике Брасида в отношении греческих полисов на Халкидике. Эта «PR компания» спартанцев о спасении греческих полисов от Афинской архэ сыграла важную роль в кампании Брасида на Фракийском побережье. Так, Фукидид свидетельствует, что после условий, предложенных Брасидом гражданам Амфиполя к сдаче полиса, «...афиняне опасались отпадения большинства своих союзников. Ведь Брасид вел себя во всем крайне умеренно и при каждом удобном случае заявлял, что послан лишь для спасения Эллады» (*Thuc. IV.108.2*). В популярной книге о древней Спарте А.В. Волкова глава о Брасиде, в которой рассказывается о действиях полководца во Фракии, называется «Я пришел дать вам волю» (*Волков А.В. Спарта. Со щитом и*

выдвинули просители-халкидийцы в ходе переговоров со спартанским руководством перед отправкой войска пелопоннесцев. И Брасид следовал условиям договоренностей с союзниками (халкидийскими полисами), связанный торжественными клятвами, которые он принес лакедемонским властям перед походом⁴⁵.

Все, содействовавшие пелопоннесцам в этом предприятии, – упомянутые Фукидидом (IV.78.1–6) ξένοι, πρόξενοι, ἐπιτήδαιοι, – исполняли роль ἀγωγοί, чтобы провести союзное халкидийцам и македонцам войско Брасида через земли Фессалии. Причем, Брасид наладил связи со своими ксенами в Фарсале⁴⁶, что могло быть сделано еще весной или в начале лета 424 г., во время переговоров с халкидийскими просителями и, скорее всего, при их посредничестве. Как указывает историк, один из οἱ Θεσσαλῶν ἀγωγοί являлся πρόξενος τῶν Χαλκιδέων (Строфак); в целом проход «брасидовцев» через Среднюю Грецию заранее был умело подготовлен.

Вследствие агрессивной политики Афин в отношении своих союзников, у многих полисов Халкидики было давнее желание искать поддержку Спарты. Однако заинтересовать лакедемонян и вовлечь их в дела государств «в тени Олимпа», как уже было отмечено выше, оказалось делом непростым. В этом «тройственном союзе» интерес халкидийских полисов и примкнувших к ним некоторых других городов Фракийского побережья, вступивших в тайный сговор с Лакедемоном, состоял в том, чтобы, заручившись поддержкой спартанцев и встав под их защиту, обеспечить свою независимость от Афинской архэ (Thuc. IV.79.2), которой эти города явно тяготились. Союз с Афинами давно утратил для них (как и для многих других полисов – членов Делосской симмахии) какой-либо резон.

Исследование Фукидида является самым важным источником по истории внутриволистной смуты (στάσις) в Элладе во второй половине V в. Как считает Дж. Прайс, «*Stasis* начинается Пелопоннесскую войну, ... и он устанавливает основные рамки «Истории» (Фукидида – А.С.),

на щите. М., 2005. С. 284–287). Как показывает Фукидид, Брасид представляет себя как освободитель полисов от афинского «ига», действуя больше убеждением, нежели оружием, призывая угнетенные города к свободе.

⁴⁵ Thuc. IV.88.1; см.: *Hornblower S. Op. cit. Vol. 2. P. 285, ad loc.*

⁴⁶ Й. Классен в комментарии к оному пассажи из Фукидида специально оговаривает: «Панер и другие (s.c. οἱ Θεσσαλῶν ἀγωγοί – А.С.), которые прибыли к Брасиду в Мелитию, были его ἐπιτήδαιοι в Фарсале» ([*Classen J., Steup J.*] *Thukydides / Erklärt von J. Classen, bearbeitet von J. Steup. Bd. IV. 4. Aufl. Bibliographischer Nachtrag von R. Stark. B., 1963 (3. Aufl. – 1900). S. 157, ad loc.* Thuc. IV.78.1 [6]). Но при этом немецкий комментатор упускает из виду (либо сознательно не учитывает? – sic!) другой важный термин, которым в этой же главе (Thuc. IV.78.4) названы фессалийские проводники Брасида – ξένοι («гостеприимцы»). Ср.: *Hornblower S. Op. cit. Vol. 2. P. 257, ad loc.* Thuc. IV.78.1 и p. 260, *ad loc.* Thuc. IV.78.4 – в обоих случаях речь идет об обычае гостеприимства (со ссылкой на: *Herman G. Ritualized Friendship and the Greek City. Cambr., 1987).*

общие направления, которые определяют эту войну»⁴⁷. В 420-е годы волнения охватили всю Афинскую архэ, включая и греческие города на Фракийском побережье. Скрыто или явно они противодействовали имперской политике Афин. Но для того, чтобы выстоять в этой борьбе, они были вынуждены искать нового союзника, поскольку, как сообщает наш источник, «Халкидяне ожидали скорого нападения афинян. И соседние с ними города, хотя еще и не восстали, но втайне также участвовали в том, чтобы пригласить пелопоннесцев»⁴⁸.

При каких обстоятельствах соседи на севере Эллады вступили между собой в сговор? Кто был инициатором призыва спартанцев – Пердикка или халкидические греки – можно предположить на основании свидетельств Фукидида. Рассказывая о походе Брасида, наш источник говорит о цели экспедиции, либо обобщая: «лакедемонянин Брасид... готовился к Фракийскому походу» (Thuc. IV.70.1; ср.: Thuc. IV.74.1), «Брасид с 1700 гоплитов выступил в поход на Фракийское побережье» (Thuc. IV.78.1); однажды историк указывает первым из участников «тройственного союза» македонского царя, а за ним халкидийцев: «Брасиду удалось столь быстро пройти через Фессалию... и прибыть к Пердикке и в Халкидику» (ἀφίκετο ὡς Περδικκᾶν καὶ ἐς τὴν Χαλκιδικήν, Thuc. IV.79.1); однако вслед за этим Фукидид называет северных просителей уже в иной последовательности: «жители Фракийского побережья и Пердикка вызвали войско из Пелопоннеса» (οἱ τε ἐπὶ Θράκης... καὶ Περδικκᾶς ἐξήγαγον τὸν στρατόν, *ibid.* § 2).

Ю.Н. Борза предполагает, что идея призыва спартанцев к участию в северной кампании принадлежала македонскому царю: «Пердикка воспользовался возможностью сыграть на своих связях со спартанцами и привлечь некое число халкидийцев, чтобы предложить Спарте послать армию на север»⁴⁹. Э. Фостер также считает, что «Брасид был вызван Пердиккой, царем Македонии»⁵⁰. В Thuc. IV.82 говорится о том, что афиняне считали Пердикку II виновником похода Брасида на Фракийское побережье и поэтому, как только они узнали о появлении пелопоннесцев на севере, то сразу объявили его своим врагом. Но историк специально оговаривает, что таково было мнение афинян, которые уже не в первый раз терпели выходки от македонского союзника и довольствовались «целыми кораблями лживых обещаний от Пердикки». Но Фукидид нигде не называет «макиавеллиев-

⁴⁷ Price J.J. *Thucydides and Internal War*. Cambr., 2001. P. 277; ср.: Pouncey P.R. *The Necessities of War. A Study of Thucydides' Pessimism*. N. Y., 1981. P. 56; Jaffe S.N. *Thucydides on the Outbreak of War. Character and Contest*. Oxf., 2017. P. 22, note 9: «Я не согласен, что *stasis* составляет организующую тему труда (Фукидида — А.С.) в целом. *Stasis*, как следует отметить в данном контексте, периодичен и связан с постоянным образом жизни человеческих существ» (со ссылкой на П.Р. Паунсея).

⁴⁸ Thuc. IV.79.2; Hornblower S. *Op. cit.* Vol. 2. P. 262–263, *ad loc.*

⁴⁹ Borza E.N. *In the Shadow of Olympus...* P. 150. См. также: «Его (Пердикки – А.С.) периодическое поощрение независимости халкидийцев от правления Афин сильно снизило гегемонию афинян в этой области...» (*ibid.* p. 159).

⁵⁰ Foster E. *Op. cit.* P. 304.

ского» царя македонцев инициатором обращения к лакедемонянам (Пердикка не смог выступать личным просителем о помощи?). Показателен в этом смысле все тот же пассаж IV.79.2: определяя цели обращения северных союзников за помощью к Спарте, Фукидид называет здесь сначала халкидикийцев, затем соседние с ними города, и только потом рассуждает о намерениях македонского династа: οἱ μὲν Χαλκιδῆς... καὶ ἅμα αἱ πλησιόχωροι πόλεις αὐτῶν..., Περδίκκας δὲ... В другом месте историк говорит о том, что халкидикийцы просили прислать им на помощь войско под командованием Брасида: «И именно Брасида сильно хотели отправить лакедемоняне (просили же их об этом и халкидяне)»⁵¹. Замечу, что опять же о Пердикке, как просителе спартанцев, речь не идет.

Многие полисы на Халкидике оказались тогда в положении между молотом и наковальней. И «молотом» для них выступали Афины. Однако халкидикийцам следовало опасаться и другой стороны, поскольку «наковальней» для них была Македония. Конечно, ближайший сосед Пердикка II в тот момент считался их союзником, однако в одной «упряжке» с ним халкидикийцы существовали не долго. Примечательно в этом отношении оговорка Фукидида⁵²: «Бывшие при этом послы халкидян также рекомендовали (Брасиду – А.С.) постоянно держать Пердикку в страхе, для того, чтобы тот внимательнее относился к халкидским интересам» (Thuc. IV.83.3). Вероятно, это осуждение сделано историком *post factum*, когда Пердикка уже окончательно разорвал с

⁵¹ Thuc. IV.81.1: αὐτόν τε Βρασίδαυ βουλόμενον (*corr.* βουλόμενοι, Hude) μάλιστα Λακεδαιμόνιοι ἀπέστειλαν, προθυμήθησαν δὲ καὶ οἱ Χαλκιδῆς... См. в английском переводе Ч.Ф. Смита в серии «The Loeb Classical Library»: «As for Brasidas himself, the Lacedaemonians sent him chiefly at his own desire...» (Thucydides' History of the Peloponnesian War. Books III and IV / With an English transl. by Ch.F. Smith. L.; N.Y., 1920 [repr. 1958]. Vol. 2. P. 351). Также в русском переводе Г.А. Стратановского: «Правда, лакедемоняне послали Брасида главным образом по его собственному желанию...» (Фукидид. История. 1981 [репр. 1993]. С. 196). Иначе в переводе Ф.Г. Мищенко и С.А. Жебелева: «Лакедемоняне сильно желали послать именно Брасида...» (Фукидид. История. 1999. С. 204). Различие в переводах происходит из-за вариантов формы причастия βουλόμενον / βουλόμενοι, которую учитывают переводчики «Истории» Фукидида, согласуя это слово либо с именем Брасида в *acc. sing.*, либо с именем лакедемонян в *nom. plur.* Вариант чтения βουλόμενοι был принят К. Хьюдом (Thucydides Historiae / Rec. C. Hude. Vol. I. Libri I–IV. Editio minor. Lipsiae, 1860. P. 324; ср.: Thucydides' History of the Peloponnesian War. Vol. 2. P. 350, note 1). См. комментарии к пассажи Thuc. IV.81.1: Classen J., Steup J. Op. cit. S. 163; Gomme A.W. Op. cit. Vol. 3. P. 548; Hornblower S. Op. cit. Vol. 2. P. 268–269. Й. Классен приводит следующий перевод: «в особенности потому, что он (Брасид – А.С.) этого желал», однако при этом немецкий комментатор оговаривается: «Но такое оправдание действий спартанских властей было бы весьма странным» (Classen J., Steup J. Op. cit. S. 163). Ср. мнение Н. Хаммонда (указ. соч. С. 397): «... спартанские власти поддержали Брасида, предложившего повести армию в Македонию».

⁵² И откуда историк мог узнать об этом, кроме как не от самих халкидикийцев? или от людей из окружения Брасида? да и, право, не от самого ли Брасида, когда Фукидид был изгнан из Афин и в 423–422 гг. находился в этой области?

Брасидом, снова заключил союз с афинянами⁵³ и содействовал последним против спартанцев и строптивых полисов на Халкидике (см. Thuc. V.6.2: на Фракийском побережье афинский стратег Клеон требует военной помощи македонского царя, согласно договору; Thuc. VII.9: Пердикка вместе с афинским стратегом Еветионом и войском фракийцев выступил в поход на Амфиполь)⁵⁴.

Города Фракийского побережья, вырвавшиеся в этот момент «из-под пресса» Афин, призвали пелопоннесцев как защитников угнетаемых. Так представляет это дело Фукидид. Насколько афинскому историку было известно реальное положение дел в городах на севере Элады и настроение союзников Афинской архэ в этом регионе в данный момент? Или же Фукидид сообщает об этом на основании умозаключений, основанных на сведениях, полученных от своих информаторов? В той истории, которую излагает Фукидид, роль халкидикийцев и граждан других городов в северном регионе второстепенна. Как показывает историк, они были авторами идеи призвать спартанца с войском из Пелопоннеса, потом к ним подключился македонский царь, используя удобный случай, но далее сообщения о совместных действиях Брасида и халкидикийцев крайне скупы, поскольку Фукидид сосредотачивает все внимание на миссии спартанца.

По-видимому, и намерения сторон-просительниц с самого начала были различны, да и история их взаимодействия друг с другом в Халкидикийской кампании, как она изложена в нашем источнике, не существенна. Как предлог для призвания с указанием на то, что северные полисы Греции, входившие в архэ, тяготились афинским «игмом». Но Фукидида занимает по преимуществу «анабасис Брасида», который повлиял в итоге на изменение спартанской стратегии на данном этапе Архидамовой войны. Так показывает автор «Истории Пелопоннесской войны». Но во «Фракийском логосе» мы не найдем халкидикийские полисы в качестве активно действующих акторов этих событий. Вся кампания представлена «через призму» победоносных действий спартанского полководца на Халкидике.

4. Конфликт союзных сторон и место Аррабея в «Истории» Фукидида

Натянутые отношения между Брасидом и Пердиккой II наметились сразу, как только войско пелопоннесцев прибыло в Македонию и по желанию Аргеада союзники выступили против Аррабея I, правите-

⁵³ Новое соглашение Пердикки с Афинами, заключенное в начале лета 423 г., Фукидид определяет как τὸ ξυμμαχικόν – «союзный договор» (Thuc. V.6.2); см. сообщение Фукидида о переговорах Пердикки через глашатая с афинянами и заключении с ними нового соглашения: IV.128.5 и IV.132.1.

⁵⁴ Этот союз продержится до 417 г. (см.: Thuc. V.80.2; V.83.4; VI.7.3–4). А. Гомм отмечает, что «Пердикка фактически мало что делал, чтобы помочь своим новым союзникам» (Gomme A.W. Op. cit. Vol. 3. P. 636, *ad loc.* Thuc. V.6.2). См.: Borza E.N. In the Shadow of Olympus... P. 155–157, 158.

ля линкестов на западе Верхней Македонии⁵⁵. Как сообщает Фукидид (II. 99), линкесты, а также элимиоты и другие племена верхней области, были «союзные и подвластные македонянам (sc. Аргеадам/Теменидам – А.С.), но управляемые своими царями»⁵⁶. Линкесты имели собственного правителя, которого Пердикка уже давно желал подчинить своей власти.

Во время этого первого совместного похода спартанский полководец сразу повел себя самостоятельно и показал, что он не будет следовать указаниям македонского царя⁵⁷, несмотря на его уговоры и шантаж, поскольку Пердикка угрожал отказом от финансирования армии пелопоннесцев (Thuc. IV.83.5), рассчитывая тем самым запугать спартанца⁵⁸. Брасид, разумеется, должен был осознавать, что в такой ситуации он сильно рискует, так как сокращение содержания его войска грозило недовольством «брасидовцев», а их возмущение могло привести к срыву всей дальнейшей операции спартанцев на Халкидике. Напомню, что армию Брасида составляли только илоты и наемники, которых он завербовал в Пелопоннесе за деньги для этого предприятия⁵⁹. Но спартанский военачальник понимал, что если он с самого начала поддастся угрозам македонского союзника, то не сможет и в дальнейшем в этой кампании действовать независимо. Как свидетельствует Фукидид, «несмотря на противодействие Пердикки, Брасид все же начал переговоры с Аррабеем. Убежденный доводами последнего, Брасид отошел со своим войском и так и не вторгся в земли Аррабея» (Thuc. IV.83.6).

⁵⁵ См.: *Rhodes P.J.* The Literary and Epigraphic Evidence to the Roman Conquest // *A Companion to Ancient Macedonia* / Ed. by J. Roisman, I. Worthington. Malden; Oxf., 2010. P. 25; *Greenwalt W.S.* Macedonia, Illyria and Epirus. P. 282–283.

⁵⁶ См. комментарии: *Gomme A.W.* A Historical Commentary on Thucydides. Vol. 2: Books II–III. Oxf., 1956, *ad loc.* Thuc. II.99.2; *Hornblower S.* A Commentary on Thucydides. Vol. 1: Books I–III. Oxf., 1991, *ad loc.* Thuc. II.99.2; см. также обсуждение: *Hammond N.G.L., Griffith G.T.* Op. cit. P. 55 ff.; *Zahrnt M.* Die Entwicklung des makedonischen Reiches bis zu den Perserkriegen // *Chiron*. 1984. Bd. 14. S. 325–368; *idem.* Macedonia and Thrace... P. 590–591; *Thomas C.G.* The Physical Kingdom // *A Companion to Ancient Macedonia* ... P. 75 ff.; *Sprawski S.* The Early Temenid Kings to Alexander I // *Ibid.* P. 129–130, 132; *Mari M.* Op. cit. P. 81–82; *Hatzopoulos M.B.* Macedonia and Macedonians // *Brill's Companion to Ancient Macedon: Studies in the Archaeology and History of Macedon, 650 BC – 300 AD* / Ed. by R.J. Lane Fox. Leiden, 2011. P. 43–49; *idem.* Macedonians and other Greeks // *Ibid.* P. 51–78; *Vasilev M.I.* Thucydides II,99 and the early expansion of the Argeadae // *Eirene*. Vol. 47. No 1–2. 2011. P. 93–105.

⁵⁷ Как замечает Ю.Н. Борза, «С упорством, достойным упрямства самого Пердикки, Брасид продолжал сообщаться с Аррабеем» (*Borza E.N.* In the Shadow of Olympus... P. 151). Дж. Ройсман по поводу этого конфликта между союзниками: «Несмотря на надменный тон и положение казначея, которые Фукидид приписывает Пердикке, царь (Македонии – А.С.) был совершенно прав» (*Roisman J.* Classical Macedonia... P. 151). Можно только добавить, что Брасид, по сути, обвел Пердикку вокруг пальца, тем самым первым нарушив союзнические договоренности с Македонией.

⁵⁸ См.: *Zahrnt M.* Macedonia and Thrace... P. 593–594.

⁵⁹ Thuc. IV.80.5: ἄλλους (1000 гоплитов-наемников – А.С.) ἐκ τῆς Πελοποννήσου μισθῶ πείσας ἐξήγαγεν.

Почему историк специально говорит о том, что Пердикка сократил содержание армии Брасида с половины до одной трети?⁶⁰ М. Царнт отмечает: «то, что он (Пердикка – А.С.) не прекратил окончательно платежей, возможно, объясняется достигнутой Брасидом договоренностью (с Аррабеем – А.С.), которая не была совсем невыгодной для него»⁶¹. Что ж, быть может и так; о мотивах поведения коварного македонского царя в данном случае можно только гадать. Однако, скорее всего, Пердикка, наказав таким образом своего союзника, еще мог рассчитывать на его содействие в дальнейшем и поэтому не отказался от полного финансирования войска пелопоннесцев⁶². Это был первый кризис в отношениях «тройственного союза». Затаив обиду на Брасида, который не стал действовать согласно его плану, Пердикка продолжал оставаться в союзе со спартанцами. После первого инцидента, связанного с Аррабеем, обе стороны стали относиться друг к другу настороженно.

Мы не знаем, каковы были аргументы Аррабея в его переговорах с Брасидом, которые убедили спартанца не вторгаться в землю линкестов и увести войско пелопоннесцев на Халкидику⁶³. Быть может, не знал об этом и сам Фукидид, или же он не считал нужным рассказать об этих «деталях». Почему историк умалчивает? Наверное, для него было важно показать только то, что переговоры Брасида с Аррабеем стали тогда причиной конфликта между союзниками. Но показателен тот факт, что правитель линкестов проявил себя как умелый политик и дипломат. Ему удалось заинтересовать спартанского полководца (остается вопрос: каким образом?), спутать планы македонского царя, а в итоге, сорвать военную операцию Пердикки II. В этой первой схватке Аррабей без боя обыграл более сильного врага и ему удалось внести разлад в «тройственный союз».

В последующие месяцы Брасид провел несколько удачных военных операций на полуострове и склонил многие полисы Халкидики на свою сторону⁶⁴. Здесь у Фукидида мы не встретим упоминаний ни об Аррабее, ни о македонском династе (до событий при Амфиполе).

⁶⁰ Ю.Н. Борза (In the Shadow of Olympus... P. 151) называет эту реакцию Пердикки «a gesture». Македонский царь вынужден был смириться с такой выходкой Брасида, но он не мог не отреагировать на противные его интересам действия союзника, войско которого он содержал.

⁶¹ *Zahrnt M. Macedonia and Thrace...* P. 594.

⁶² По поводу затруднительного положения, в котором оказался македонский царь, Дж. Ройсман судит так: «Однако он (Пердикка – А.С.) мало что мог тут сделать, потому что он не мог отослать Брасида назад, а Афины, если они еще этого и не сделали, собирались объявить ему войну (Thuc. 4.82)» (*Roisman J. Classical Macedonia...* P. 151).

⁶³ В рассказе об этом Фукидид (IV.83.6) не упоминает об аргументах, которые привел сам Аррабей, чтобы уговорить спартанца. С. Псома замечает: «халкидийцы убедили его (Брасида – А.С.) сфокусироваться на войне с Афинами, оставить Македонию и передвинуться на полуостров» (*Psoma S.E. The Kingdom of Macedonia...* P. 116).

⁶⁴ *Roisman J. The Classical Art of Command...* P. 146–150.

Главным действующим лицом всей Фракийской кампании является спартанский полководец.

Вторая попытка совместной экспедиции Пердикки II и Брасида в Линк весной 423 г. (Thuc. IV.124–128)⁶⁵ привела к окончательному разрыву между ними. Наш источник не сообщает, почему на сей раз Брасид поддался на уговоры Пердикки. По-видимому, спартанец согласился участвовать в походе на Аррабея в расчете на будущее – в ситуации надвигающейся опасности для халкидических городов со стороны Афин Брасиду очень хотелось сохранить Пердикку в качестве своего союзника⁶⁶, поскольку он знал о ненависти Пердикки к афинянам⁶⁷. Так считает, например, У.С. Гринвальд: «Однако в течение следующего года, для того, чтобы удержать Пердикку в союзах, поскольку обещание усиления обороны становилось все более реальным, Брасид согласился участвовать вместе с Аргеадом в походе на Линк (Thuc. IV. 124–128)»⁶⁸. Пояснение *vice versa* дает С. Псома, предполагая, что Брасид и халкидические союзники, согласившись участвовать в походе Пердикки на Линк, вынуждены были таким образом расплатиться с македонским царем за его содействие в прошлом: «В ответ на поддержку, оказанную им Пердиккой, Брасид, халкидийцы и их союзники присоединились к экспедиции против Аррабея, правителя Линка»⁶⁹. Вероятно, С. Псома имеет ввиду помощь македонских войск Брасиду в серии его военных операций на Халкидики после перехода Амфиполя на сторону спартанца.

Захватив с собой в поход против Аррабея «оставшихся у него пелопоннесцев, халкидийцев, аканфян и гоплитов из других городов (Фракийского побережья – А.С.), Брасид тем самым существенно ослабил антиафинский фронт на полуострове»⁷⁰. Фактически спартанский полководец в опасный момент бросил своих новых союзников на произвол судьбы, вместо того, чтобы вместе с ними готовиться к отпору ожидаемого противника. Поход против Аррабея был для Брасида предприятием нежеланным, но вынужденным. Как сообщает Фукидид, спартанец, дав согласие на участие в этом предприятии, снова не захотел продолжать продвижение в земли Линка, желал поскорее прекратить эту операцию и вернуться на Халкидику, чтобы помочь

⁶⁵ См. комментарии *ad loc.* Thuc. IV.124–128: *Classen J., Steup J.* Op. cit. S. 243–254; *Gomme A.W.* Op. cit. Vol. 3. P. 612–619; *Hornblower S.* Op. cit. Vol. 2. P. 390–402. См. также литературу: *Borza E.N.* In the Shadow of Olympus... P. 152–153; *Zahrnt M.* Macedonia and Thrace... P. 594–595; *Roisman J.* Classical Macedonia... P. 150–153; *Greenwalt W.S.* Macedonia, Illyria and Epirus. P. 282–283; *Psoma S.E.* The Kingdom of Macedonia... P. 116–119.

⁶⁶ См. замечание на этот счет Ю.Н. Борзы: «Трудно понять решение Брасида оставить Халкидику перед лицом неминуемого афинского вмешательства, если только Пердикка не пригрозил прекратить поддержку» (*Borza E.N.* In the Shadow of Olympus... P. 152).

⁶⁷ Об этом Фукидид во Фракийско-халкидическом логосе говорит неоднократно.

⁶⁸ *Greenwalt W.S.* Macedonia, Illyria and Epirus. P. 283.

⁶⁹ *Psoma S.E.* The Kingdom of Macedonia... P. 117.

⁷⁰ См.: *Roisman J.* Classical Macedonia... P. 151.

союзным греческим городам в борьбе с Афинами⁷¹. Как замечает Дж. Ройсман, «Ясно, что ни его (Брасида – А.С.) душа, ни его сердце не лежали к этой кампании»⁷².

Фукидид рассказывает о постоянных пререканиях между двумя союзными командирами (IV.125.1). Несогласованные действия союзников привели к полному провалу этой военной экспедиции. А поворотным событием в этом походе стало то, что иллирийцы, которых Пердикка набрал по найму, изменили ему и перешли на сторону Аррабея. Таким образом, и на сей раз Аррабею снова удалось обыграть союзников. Уже в ходе этой кампании он переманил на свою сторону войско иллирийцев. Должно быть, Аррабей предложил иллирийским воинам несколько большую плату за их услуги, чем та, что была предложена македонским царем⁷³. Во второй раз вождь линкестов показан как умелый политик, которому удастся обставить своих противников и отстоять свою независимость.

В обоих этих сюжетах Фракийской кампании Брасида, где рассказывается о неудавшихся походах союзников в землю Аррабея, Фукидид на первом плане изображает конфликт Брасида и Пердикки II. Фигура царя линкестов сама по себе Фукидида явно не интересовала: в «Истории Пелопоннесской войны» Аррабей находится как бы «в тени Пердикки». Во Фракийском логосе правитель линкестов играет третьестепенную роль; «протагонистом» и «девτεραгонистом» этой «драмы» являются соответственно Брасид и Пердикка, а Аррабею автор отводит лишь роль «статиста». Фукидид несколько раз упоминает Аррабея⁷⁴, но всегда лишь в связи с выступлением против него македонского царя, которому (по-своему) содействует Брасид, оба раза срывающая экспедиции Пердикки против Линка.

5. Пердикка II и Брасид: симпатии историка в «Халкидикийско-фракийском логосе»

Для Фукидида в «Халкидикийско-фракийской драме» важен художественный контраст между Пердиккой и Брасидом – двумя главными союзниками и антагонистами. Во Фракийской кампании (как ее изображает Фукидид, разумеется) Пердикка II – это, безусловно, *второй* по значению персонаж *после* Брасида. Историк называет имя Пердикки десятки раз и показывает македонского царя активным действующим лицом «Брасиады». А вот имена других исторических деятелей во «Фракийском логосе» Фукидидовой «Истории Пелопоннесской войны» фигурируют не часто. Лакедемоняне – Исхагор, Аминий, Аристей, Клеарид, Пасителид и др., правитель линкестов Аррабей, афиняне – Аристоним, Евкл, Клеон, и даже сам автор, Фукидид, сын Олора, оказавшийся неудачным стратегом 424/3 г., упоминаются по

⁷¹ Thuc. IV.124.4 и IV.128.1.

⁷² Roisman J. Classical Macedonia... P. 151.

⁷³ Greenwalt W.S. Macedonia, Pylgia and Epirus. P. 283 и см. там же: «разумно предположить, что иллирийцы присутствовали там ради наживы, а не ради завоеваний или верности делу».

⁷⁴ См.: Thuc. IV.79.2; IV.83.1–5; IV.124–125; IV.127.

одному или два раза, поскольку, согласно Фукидиду-историку, их роли в «сказании о Брасиде» – это роли *второго плана*. Все прочие действующие лица суть безымянные македоняне, линкесты, аканфяне, скионяне, амфипольцы, мендяне, эдоны и прочие.

Интересно заметить, что у Диодора Сицилийского, который в своей «Исторической библиотеке» пересказывает этот эпизод истории Пелопоннесской войны (Diod. XII.67 sqq.), нет даже упоминания о Пердикке, не говоря уже о других, третьестепенных, участниках Фракийско-халкидической кампании. У Диодора героем на севере Греции является исключительно спартанский полководец – по сути главный и единственный «агонист» в этой исторической сцене Диодоровой «Библиотеки». И такое отношение у позднего сицилийского историка-компилятора сформировано, конечно, под впечатлением рассказа афинского историка о Брасиде⁷⁵.

У Фукидида мы не найдем осуждения «коварного» поведения Пердикки и его «оппортунистической» политики⁷⁶. Видимо, наш автор понимал мотивы, побуждавшие Пердикку к тому, чтобы не только сохранить свои позиции в ситуации между двух огней, но и попытаться по возможности использовать войну двух союзов-гегемонов – Афинской архэ и Пелопоннесской лиги – в свою пользу.

Дж. Коул в статье 1974 г. «Пердикка и Афины»⁷⁷ пытался оправдать «непоследовательные» действия Пердикки II, объясняя логику поведения македонского династа в каждом отдельном случае. И та, и другая воюющие силы старались заинтересовать Пердикку и втянуть в войну на своей стороне, используя его, как союзника, в своих политических целях. Однако у Пердикки был свой взгляд на то, как ему следовало действовать, и этот взгляд царя основывался на заботе о благосостоянии своего царства. Лжи и предательства со стороны Пердикки по отношению к Афинам и Спарте было не меньше, чем в отношении его самого со стороны этих корыстных «союзников». Пердикка понимал, что он не может доверять ни афинянам, ни спартамцам, поэтому он был вынужден вести двойную игру⁷⁸.

М. Царнт так характеризует политику лавирования, которую вел македонский династ: «Это должно было стать особой чертой внешней политики Пердикки во время Пелопоннесской войны: он искал союза с врагами врагов и переходил из лагеря в лагерь, когда это казалось

⁷⁵ Подробнее: *Синицын А.А.* В августе 424-го... С. 66–67; *он же.* Пердикка II... С. 22; *он же.* Брасид и *stasis*...; *Sinitsyn A.A.* Op. cit. 69–70.

⁷⁶ Ср.: *Psoma S.E.* The Kingdom of Macedonia... P. 118: «Царь (Пердикка – А.С.) был *persona non grata* для Фукидида и Афин».

⁷⁷ *Cole J.W.* Op. cit. P. 55–72. Ср. статьи о Пердикке II Дж. Ройсмана (*Roisman J.* Classical Macedonia... P. 150–152) и С. Псома (*Psoma S.E.* The Kingdom of Macedonia... P. 118–119), где македонский царь изображен в апологетическом ключе.

⁷⁸ См.: *Borza E.N.* Before Alexander. Constructing early Macedonia. Claremont, CA, 1999. P. 8: «Реакция Пердикки состояла в том, чтобы заключать и разрывать союзы с обеими сторонами (афинянами и спартамцами – А.С.)».

ему целесообразным»⁷⁹. И, подкрепляя свою оценку поведения Пердикки ссылаками на мнение других ученых, немецкий исследователь резюмирует: «Эта политика (Пердикки – А.С.) была в целом вполне успешной, и он сумел сохранить свое царство нетронутым, в конечном счете, передав его своему сыну и наследнику Архелаю»⁸⁰.

Именно благодаря «лисьей натуре» Пердикки II македонянам удалось перехитрить алчных волков большой политики, которую вели Афинская архэ и Пелопоннесский союз на протяжении второй половины V в. Пердикка являет собой пример «разумного правителя» в макиавеллиевском смысле: умелый государственный лавирующий между Сциллой и Харибдой в этом биполярном конфликте тогдашнего греческого мира. Чтобы удержать и расширить свои владения, Пердикка проводил свою политику, заключая поочередно союзы с обеими воюющими сторонами, но при этом он никогда не был верен ни одной из них. Ни для той, ни для другой стороны он не был надежным союзником, это была его игра, его тактика и стратегия выживания государства⁸¹.

Рисковал ли при этом македонский династ? Несомненно, ибо своими коварными действиями он мог накликать бедствия с обеих сторон, договоренностям с которыми он не раз изменял. Он был властителем «в тени Олимпа», благодаря умелой политике которого несколько десятилетий спустя – в середине следующего IV столетия – Македония выйдет из тени и будет разыгрывать козырную карту в большой (самой крупной за всю античную историю) игре на мировой арене, которую поведет Александр Великий.

Но Фукидид всюду превозносит действия Брасида, восхищается им и побуждает своих читателей любоваться героем-спартанцем. В его описании Брасид предстает как умелый полководец, деятельный «муж войны», но так же и «муж совета», велеречивый оратор, дипломат и политик, патриот, воин, причем, как показывает наш историк, в разных ситуациях Брасид действует независимо (никакие уговоры, а, вероятно, и последовавшие за ними угрозы со стороны Пердикки, не заставили спартамца отказаться от его намерений), хитроумный и

⁷⁹ *Zahrnt M. Macedonia and Thrace...* P. 591.

⁸⁰ *Ibid.* P. 591, со ссылкой на работы: *Hammond N.G.L., Griffith G.T. Op. cit.* P. 115–117; *Borza E.N. In the Shadow of Olympus...* P. 132–160.

⁸¹ Приведу суждение Борзы, которым, как мне представляется, американский исследователь попадает в точку, характеризуя вероломную политику македонского царя и отношение к нему взыскательного афинского историка: «... весьма необычное свидетельство непредсказуемости поведения, и, конечно, оно способствовало укреплению репутации вероломности Пердикки среди афинян. Показательно, однако, что Фукидид, афинянин с его реальным опытом на севере, не делает акцента на предательстве как чем-то необычным в карьере Пердикки, и мы, так же, как и Хаммонд, должны признать, что двуличие македонского царя вполне соответствовало стандартам, принятым как и Афинами, так и Спартой того времени» (*Borza E.N. In the Shadow of Olympus...* P. 158), со ссылкой на предыдущие работы (*ibid. note 67*): *Cole J.W. Op. cit.* 71–72; *Hammond N.G.L., Griffith G.T. Op. cit.* P. 134. Ср.: *Хаммонд Н. Указ. соч.* С. 399: «Пердикка... со своей обычной двуличностью...».

изобретательный; но главное – победоносный, фартовый, одним словом – образцовый командир, герой; в таких дети должны играть, именно о таких должны слагать легенды.

Такое отношение автора к своему герою объясняется тем, что афинский историк специально интересовался судьбой спартанца, собирал сведения о нем. Именно Брасид оказался причиной неисполнения миссии Фукидида-стратега, определенной ему афинским полисом на севере Эгеиды, поэтому Фукидид-историк особенно пристрастен к персоне Брасида. В конце 424 г. удачливому спартанцу удалось склонить жителей Амфиполя на свою сторону, а потеря Афинской архэ этого города стала причиной изгнания самого Фукидида. Психологически понятно, почему наш историк превозносит своего противника: ведь великому человеку и проиграть не стыдно.

В «Пире» Платона (Sympr. 221 c) герой Пелопоннесской войны Брасид сравнивается с мифическим героем Троянской войны Ахиллом⁸². Этот «спартанский Ахилл»⁸³, который «многие души могучие славных героев низринул // в мрачный Аид...» (Ном. II. I. 3–4), подорвал позиции противника на Фракийском побережье, отыскав именно там «Ахиллесову пяту» Афинской архэ. Фукидид (как кажется, не без восхищения) рассказывает о том, что амфипольцы похоронили Брасида с почестями у городской площади, устраивали в его честь ежегодные почетные состязания и приносили ему жертвы как герою. После смерти спартанского полководца они стали считать его основателем Амфиполя⁸⁴, уничтожив все, что могло им напоминать об афинском ойкисте Гагноне (Thuc. V.11.1; ср. Thuc. IV.102.3–4)⁸⁵.

Л.А. Тритл сравнил спартанского героя с французским полководцем, императором Наполеоном Бонапартом⁸⁶. Что ж, это сравнение, пожалуй, польстило бы дерзкому спартанцу. Но я бы предпочел сравнить Брасида с русским полководцем, генералиссимусом А.В. Суворовым – и по причине многих походов и побед Суворова, принесших славу русскому оружию, сделавших русского полководца народным героем, и из-за умения брать крепости и города, проводить форсированные марши и дерзкие невероятные переходы («Русский орел над Альпами»). Судя по всему, сближают двух этих героев-полководцев не только знание воинского искусства, но и военная удача (τύχη), сопут-

⁸² Это сравнение стало *locus communis* и в современной историографии. Обсуждение: Connor W.R. Thucydides. Princeton, 1984. P. 140; Howie J.G. Op. cit.; Hornblower S. Op. cit. Vol. 2. P. 38–61 (Предисловие ко второму тому, часть 3); Burns T. The Virtue of Thucydides' Brasidas // The Journal of Politics. 2011. Vol. 73. No. 2. P. 508–509, 520–522.

⁸³ С. Хорнблауэр (Op. cit. Vol. 2. P. 59), надо полагать *cum grano salis*, называет его «сияющим Зигфридом» (“a radiant Siegfried”).

⁸⁴ Thuc. V.11.1: τὴν ἀποκίαν ὡς οἰκιστῆ.

⁸⁵ Hornblower S. Op. cit. Vol. 2. P. 449–456, *ad loc.* Thuc. V.11.1 (с литературой); Vickers M. Hagnon, Amphipolis and Rhesus // Ergasteria: Works Presented to John Ellis Jones on his 80th Birthday / Ed. by N. Sekunda. Gdańsk, 2010. P. 80 (с отсылкой к комментариям С. Хорнблауэра).

⁸⁶ Tittle L.A. A new history of the Peloponnesian War. Oxf., 2010. P. 95–97 (глава о Брасиде так и называется: «Спартанский Наполеон»).

ствовавшая обоим, а главное – известный суворовский принцип: «Войной не числом, а умением», сформулированный в его сочинении «Наука побеждать». Этому же принципу, как неоднократно показывает Фукидид, всегда следовал и спартанец Брасид.

6. Итоги Халкидической кампании для каждого из участников

Все стороны, заинтересованные в тройственном альянсе, сошлись в одном – в антипатии к Афинам. Фукидид показывает, что просители – и халкидические, и Пердикка II – стремились не к совместным действиям для реализации общих задач, но каждый из них надеялся таким образом разрешить с помощью другого свои проблемы. Македонский царь рассчитывал получить серьезные выгоды от совместных действий с Брасидом. Необходимость союза со Спартой для Пердикки была обусловлена намерением царя разобраться сначала с правителем соседней области, Аррабеем, подчинив его своей власти, а потом, надо полагать, он намеревался расправиться и с греческими городами Халкидики, своими временными «партнерами».

Насколько мы можем судить, для Македонии этот недолгий и ненадежный «тройственный союз» оказался невыгодным. От совместных действий с Брасидом Пердикка II получил лишь дополнительные проблемы (как с Линком и Афинам, так и с самой Спартой). В проигрыше оказались и Афины. Для них эта кампания стала периодом потерь: неожиданная перемена спартанцами военной стратегии, новая измена Пердикки, утрата Афинской державой многих полисов на Фракийском побережье, что в итоге вынудило их заключить мир со Спартой. Кратковременный «тройственный союз» 424–423 гг. оказал влияние на развитие дальнейших отношений Афин и Македонии и на характер политики афинской державы на севере. Победы Брасида на побережье также побудили афинян отказаться от политики преследования Персидской империи⁸⁷.

Пердикка II просчитался в случае с Брасидом. Дипломатического мастерства (вряд ли средств) у македонского династа явно не хватило для того, чтобы склонить лакедемонского полководца на свою сторону и обернуть ситуацию в желанное для себя русло. Пердикка вновь вступает в соглашение с афинянами и содействует новому/прежнему союзнику в войне со Спартой⁸⁸. Поведение Брасида казалось Пердик-

⁸⁷ См.: Eddy S.K. The Cold War between Athens and Persia ca. 448–412 B.C. // CPh. 1973. Vol. 68. No 4. P. 256 f. Отношения в этот период обеих воюющих лагерей Эллады с Персией – это отдельная тема. К этому см., например: Печатнова Л.Г. Спарта и Персия: история отношений (середина VI в. – 413 г. до н.э.) // Проблемы античной истории. Сборник научных статей к 70-летию со дня рождения проф. Э.Д. Фролова. СПб., 2003. С. 73–97; Рунг Э.В. Писсуфн и Афины: перипетии взаимоотношений // Мнемон. 2011. Вып. 10. С. 57–72.

⁸⁸ Thuc. IV.132.1–2: «Пердикка отправил глашатая к афинским военачальникам (он питал вражду к Брасиду из-за отступления от Линка и начал переговоры с афинянами сразу же после отступления) и заключил с ними соглашение»; ср.: Thuc. IV.128.5.

ке непростительным⁸⁹. Спартанский союзник дважды сорвал военную операцию Пердикки в Линке и, по сути, он обманул своего союзника, нарушив договорные обязательства. Из-за личной обиды Пердикки⁹⁰ на самовольного спартамца Пелопоннеская лига потеряла важного союзника на севере. В дальнейшем, вопреки своему желанию противодействовать афинянам (к которым он всегда относился как к врагам), македонский царь препятствовал продвижению подкрепления пелопоннесских войск на помощь Брасиду на Халкидику. Теперь уже Пердикка использовал свое влияние в Средней Греции (по-видимому, через тех же ἐπιτήδευοι, которые ранее помогали ему провести «брасидовцев» через Фессалию) против своих недавних союзников-спартамцев.

В Халкидикийско-фракийской кампании 424–423 гг. выиграли две стороны «тройственного соглашения». Пелопоннесский союз неожиданно для него самого получил многие серьезные «бонусы»: на удивление легко дались лакедемонянам новые приобретения на севере Эгеиды. Для Спарты это была не просто серия частных военных успехов, но именно это привело к желанному перелому в войне.

Действуя на севере сообща, пелопоннесцы, македоняне и халкидийцы вместе могли бы составить мощную силу, которая была бы способна противостоять Афинам. И это было бы к общей выгоде «тройственного союза». Если бы цели союзников совпали, то их действия имели бы куда более значительные последствия. Но амбиции Брасида и Пердикки II привели их к разрыву друг с другом, что и ослабило позиции каждой из сторон-союзниц. Причиной этого разлада были и личные интересы халкидийцев, которые опасались македонян и руководствовались по преимуществу своими собственными интересами. Как говорится в известной русской басне, строки из которой взяты эпиграфом к этой статье: «Когда в товарищах согласья нет, // На лад их дело не пойдет...».

В результате противоречивых действий «союзников» в определенной степени, надо полагать, выиграл Аррабей, ибо ему удалось избежать подчинения Линка Пердикке, несмотря на стремление Аргеада покорить царя линкестов. В двух неудачных попытках Пердикки захватить Линк Аррабей мог разглядеть слабые стороны этого странного союза Македонии и Спарты и, пожалуй, смог нащупать слабое место своего соседа-противника. План Пердикки был сорван (и, надо заметить, не без участия в этом Брасида).

Но и халкидийцы, и соседние с ними полисы, которые обращались за помощью к пелопоннесцам, в этом предприятии не прогадали,

⁸⁹ Ср. суждение Дж. Ройсмана (*Classical Macedonia...* P. 152): «То, что они чувствовали, что их предали, так же ясно, как и то, что Брасид их не остановил. Это было серьезной ошибкой со стороны последнего, потому что с точки зрения Пердикки поведение Брасида было непростительным».

⁹⁰ Ср. отношение Ю.Н. Борзы: «Его (Пердикки – А.С.) приступ гнева на Брасида и последующие действия в отношении афинян были, возможно, в его политике единственным случаем, продиктованным его эмоциями» (*Borza E.N. In the Shadow of Olympus...* P. 159).

поскольку при содействии Брасида они смогли выйти из-под влияния Афин и получили независимость. Такая ситуация для них была более выгодной. Но главное, как мне представляется⁹¹, не меньшее опасение, нежели возможный диктат Лакедемона, для полисов на Халкидике внушало соседство с государством Аргеадов. Вступив с халкидикийцами в сговор для того, чтобы призвать Брасида, Пердикка, привлекал для воплощения своих планов пелопоннесцев, вероятно, в расчете на то, что в дальнейшем он сможет использовать их и против своих тогдашних соседей-«союзников».

В IV книге «Истории», при изложении событий от «Пилосского логоса» до взятия Брасидом Амфиполя, Фукидид, как умелый сочинитель, мастерски использует художественный прием контрастного изображения. Историк связывает поворотные для обеих воюющих сторон события: с одной стороны, победу афинян при Пилосе и Сфактерии на юго-западе Пелопоннеса, а с другой, приобретения спартанцев в результате действий Брасида спустя год на Халкидике. В изображении Фукидида оба эти события представляют явный парадокс: успехи афинян и неудачи спартанцев уничтожают сами себя. Когда ἠτύχει, которые выпали афинянам в 425–424 гг. после удачной Пилосской кампании, ускользают из их рук в 424–423 гг. с потерями на Фракийском побережье и в Средней Греции⁹².

На основании описания Фукидидом действий Брасида на севере Греции складывается впечатление, что спартанскому командиру не только удалось переломить ситуацию на Халкидике в пользу Лакедемона, но, что и в целом победа Спарты казалась уже близкой: «Он (Брасид – А.С.) внушил афинским союзникам твердое убеждение, что и другие военачальники лакедемонян подобны ему» (IV.81.3). Это впечатление создает Фукидид в повествовании о Фракийской кампании, завершая данной сентенцией (§ 3) раздел IV.81.1–3, который можно назвать «энкомием» Брасиду.

Спартанец задержался на севере и после двух лет походов и побед, осенью 422 г. он погиб в сражении при Амфиполе⁹³. В результате

⁹¹ Фукидид не говорит об этом специально, но это можно предположить, зная позицию и амбиции македонского царя.

⁹² *Rood T.* Op. cit. P. 69: «Успех афинян подтолкнул халкидикийцев обратиться к Спарте, которая свела его (успех – А.С.) на нет; это призвание само по себе обрекает успех на провал». И в целом § 3.3.1 книги Т. Руда (p. 69–71) – нарратологическое исследование того, как в тексте Фукидидовой «Истории» ἠτύχει Афинской архэ (Thuc. IV.17.4; IV.65.4 и IV.79.2) нивелируются за счет εὐτυχίαι (IV.117.2 и V.16.1) Брасида на Халкидике; о контрастном противопоставлении у Фукидида εὐπραγία и κακοπραγία Афин: *ibid.* P. 70.

⁹³ Об Амфипольской операции и гибели двух главных сторонников этой войны см.: *Roberts M.* Two Deaths at Amphipolis: Cleon vs Brasidas in the Peloponnesian War. Barnsley, 2015. Также: *Westlake H.D.* Thucydides and the Fall of Amphipolis // *Hermes.* 1962. Bd. 90. P. 276–287; *Pritchett W.K.* Studies in Ancient Greek Topography. Berkeley, 1965. Vol. 1. P. 30–48; Vol. 3. 1980. P. 298–347; *Jones N.* The Topography and Strategy of the Battle of Amphipolis in 422 BC // *ClAnt.* 1977. Vol. 10. P. 71–104; *Boegehold A.L.* Thucydides' Representation of Brasidas before Amphipolis // *CPh.* 1979. Vol. 74. No 2. P. 148–152;

этой экспедиции Брасид стал героем Пелопоннесской войны. Это была его война, и это была его победа. За короткий промежуток времени, благодаря активной деятельности спартанского военачальника, во фракийском регионе ситуация радикально изменилась. Успехи, которых достиг Брасид в течение нескольких месяцев, показали, что для того, чтобы начался процесс распада Афинской архэ достаточно энергии отдельного человека, если ему удастся сделать себя господином ситуации.

Я не могу согласиться с мнением большинства исследователей, выраженным Дж.Т. Робертс в новой книге об афино-спартанской войне, будто именно захват Амфиполя являлся «конечной целью» (“ultimate goal”) Брасида⁹⁴. Так изображает обстоятельства дела Фукидид во «Фракийском логосе», и историк, по-видимому, стремится убедить в этом своих читателей. Конечно, взятие этого важного пункта можно рассматривать как ἀκμή Фракийской кампании Брасида (Thuc. IV.102–108). Но, как мне представляется, главная цель участия Спарты в «тройственном союзе» заключалась в том, чтобы склонить на свою сторону по возможности больше полисов на севере Греции, переключить внимание афинян от Лакедемона и традиционных «соседских потасовок», тем самым «избавив Пелопоннес от тягот войны» (Thuc. IV.81.2). При удачном раскладе в северной кампании, Спарта могла рассчитывать в перспективе на выгодную сделку. Пелопоннесскому союзу требовались не новые союзники на севере Греции, но перешедшие на его сторону полисы, с той целью, что в будущем станет возможным обменять их на другие пункты, захваченные афинянами у лакедемонян за годы Архидамовой войны. Данную цель и стремился реализовать спартанец Брасид.

В результате успешных действий на Фракийском побережье «спартанского Суворова» был сдвинут с места «воз» военных событий⁹⁵. Ход Пелопоннесской войны изменился кардинально: в 423 г.

Mitchell B.M. Kleon's Amphipolitan Campaign: Aims and Results // *Historia*. 1991. Bd. 40. P. 170–192; *Will W.* Thucydides und Perikles. Der Historiker und sein Held. Bonn, 2003. S. 17–18, 20, 78–79; *Koukouli-Chrysanthaki Ch.* Amphipolis // *Brill's Companion to Ancient Macedon: Studies in the Archaeology and History of Macedon, 650 BC – 300 AD* / Ed. by R. J. Lane Fox. Leiden, 2011. P. 411–414; *Roberts J.T.* Op. cit. P. 153–156, 364.

⁹⁴ *Roberts J.T.* Op. cit. P. 147: «Его (Брасида – А.С.) конечной целью на севере всегда было: захватить заветную колонию афинян Амфиполь, жемчужину их фракийской короны». Ср.: *Borza E.N.* In the Shadow of Olympus... P. 151: «Брасид едва ли мог нанести афинскому делу более серьезный удар (чем захват Амфиполя – А.С.)» и ср. там же, p. 154–155; *Kallet-Marx L.* Money, Expense, and Naval Power in Thucydides' *History* 1–5.24. Berkeley; Los Angeles; Oxf., 1993. P. 170–176; *Greenwalt W.S.* Macedonia, Illyria and Epirus. P. 282; *Koukouli-Chrysanthaki Ch.* Op. cit. P. 411–412; *Psoma S.E.* The Kingdom of Macedonia... P. 116, 117; *eadem.* Athenian owls... P. 4: «Его (Брасида – А.С.) целью было подстрекнуть те города к восстанию против Афинской империи и лишить Афины Амфиполя, ее главного источника леса для флота».

⁹⁵ Ср. Эдит Фостер: «... македонский царь и афинские союзники (халкидийцы – А.С.), которые призвали Спарту, пытались использовать великие державы в своих целях, в реальности влияли на их политику и действия» (*Fos-*

Спарта заключила перемирие с Афинами, а полтора года спустя воюющие стороны подписали Никиев мир (421 г.). Миссия спартанского полководца, которая, надо полагать, и многим в Спарте сначала представлялась авантюрой, оказалась выполнимой. Брасиду удалось изменить ставшую привычной стратегию «соседской» войны. А это стало возможным в результате противоречивых действий «тройственного союза»⁹⁶.

Литература:

- Борза Ю.Н. История античной Македонии (до Александра Великого) / Пер. М.М. Холода и др.. СПб., 2013.
- Волков А.В. Спарта. Со щитом и на щите. М., 2005.
- Кондратюк М.В. Архэ и афинская демократия // Античная Греция. Т. 1: Становление и развитие полиса. М., 1983. С. 327–365.
- Печатнова Л.Г. Спарта и Персия: история отношений (середина VI в. – 413 г. до н.э.) // Проблемы античной истории. Сборник научных статей к 70-летию со дня рождения проф. Э.Д. Фролова. СПб., 2003. С. 73–97.
- Полиэн. Стратегемы / Пер. под общ. ред. А.К. Нефёдкина. СПб., 2002.
- Рунг Э.В. Писсуфн и Афины: перипетии взаимоотношений // Мнемон. 2011. Вып. 10. С. 57–72.
- Саракинки В. Филип, кој (не) сакаше да крадува // Годишен зборник на Филозофски факултет во Скопје. 2016. № 69. С. 138–153.
- Светилова Е.И. Состав Халкидского союза в V в. до н.э. // ВДИ. 1985. № 2. С. 148–160.
- Синицын А.А. О причинах фракийского похода Брасида // Античное государство: Политические отношения и государственные формы в античном мире / Под ред. Э.Д. Фролова. СПб., 2002. С. 49–70.
- Синицын А.А. В августе 424-го. Ускоренным маршем от Истма до Македонии (историко-географический аспект фракийского похода Брасида). Ч. I // АМА. 2009. Вып. 13. С. 36–69.
- Синицын А.А. Македония, полисы Халкидики и Спарта во фракийской кампании 424–422 гг. до н.э. // Историк в историческом и историографическом времени. Казань, 2013. С. 88–91.
- Синицын А.А. Пердикка II – ловкий монарх в тени Олимпа (Несколько замечаний о политике македонского династа в войне Афин и Спарты) // К 400-летию Дома Романовых. Монархии и династии в истории Европы и России: в 2 ч. СПб., 2013. Ч. 1. С. 17–24.
- Синицын А.А. Брасид и *stasis* в Мегариде в освещении Фукидида и Диодора Сицилийского (Thuc. IV.70–74 и Diod. XII.67.1) (в печати).
- Фукидид. История / Пер. Г.А. Стратановского. М., 1981 (репр. 1993).

ter E. Op. cit. P. 305, со ссылкой на: Hawthorn G. Thucydides on Politics. Back to the Present. Camb., 2014. P. 81–83).

⁹⁶ Уже после того, как эта статья в апреле 2017 была завершена и сдана в редакцию, мне стало известно, что вышла монография Сабины Мюллер, посвященная македонскому царю Пердикке II: Müller S. Perdikkas II. – Retter Makedoniens. Berlin, 2017. По-видимому, само название выражает отношение автора к своему герою: «Спаситель Македонии». Судя по опубликованному в Интернете анонсу издательства «Frank & Timme; Verlag für wissenschaftliche Literatur», где выпущена книга Мюллер, в ней есть главы, посвященные обсуждению совместных действий Брасида и Пердикки на Халкидике и их походе против линкестов. Однако эта книга пока мне недоступна.

- Фукидид*. История / Пер. Ф.Г. Мищенко и С.А. Жебелева; под ред. Э.Д. Фролова. СПб., 1999.
- Хаммонд Н.* История Древней Греции / Пер. Л.А. Игоревского. М., 2003.
- Шофман А.С.* Пердикка II как дипломат // *Античность: эпоха и люди*. Казань, 2000. С. 153–164.
- Ярхо В.Н.* Отношения Афин с Фракией и Македонией в отражении древнегреческой комедии // *Eirene*. 1982. Т. 19. С. 31–42.
- Ярхо В.Н.* Греческая и греко-римская комедия. Древнегреческая литература. Собрание трудов. М., 2002.
- Archibald Z.H.* The Odrysian Kingdom of Thrace: Orpheus Unmasked. Oxf., 1998.
- Archibald Z.H.* Macedonia and Thrace // *A Companion to Ancient Macedonia* / Ed. by J. Roisman, I. Worthington. Malden; Oxf., 2010. P. 326–341.
- Badian E.* The Road to Acanthus // *Text and Tradition. Studies in Greek History and Historiography in Honor of M. Chambers*. Claremont, 1999. P. 3–35.
- Bauslaugh R.A.* The Concept of Neutrality in Classical Greece. Berkeley, 1991.
- Bétant E.-A.* *Lexicon Thucydideum*. Genevae, 1843–1847. Vol. 1–2.
- Boegehold A.L.* Thucydides' Representation of Brasidas before Amphipolis // *CPh*. 1979. Vol. 74. No 2. P. 148–152.
- Boëldieu-Trevet J.* Brasidas: la naissance de l'art du commandement // *Esclavage, guerre, économie en Grèce ancienne. Hommages à Yvon Garlan* / Éd. P. Brûlé, J. Oulhen. Rennes, 1997. P. 147–158.
- Borza E.N.* *In the Shadow of Olympus: The Emergence of Macedon*. Princeton, 1992 (1st ed. – 1990).
- Borza E.N.* *Before Alexander. Constructing early Macedonia*. Claremont, CA, 1999.
- Brunt P.A.* Spartan Policy and Strategy in the Archidamian War // *Phoenix*. 1965. Vol. 19. 4. P. 255–280.
- Burns T.* The Virtue of Thucydides' Brasidas // *The Journal of Politics*. 2011. Vol. 73. No. 2. P. 508–523.
- Busolt G.* *Griechische Geschichte bis zur Schlacht bei Chaeroneia*. Bd. 3. Teil 2: Der Peloponnesische Krieg. Gotha, 1904.
- Chambers J.* Perdikkas, Sitalces, and Athens // *AM*. 1999. Vol. 6. P. 217–224.
- [*Classen J., Steup J.*] *Thukydidēs / Erklärt von J. Classen, bearbeitet von J. Steup*. Bd. IV. 4. Aufl. Bibliographischer Nachtrag von R. Stark. B., 1963 (3. Aufl. – 1900).
- Cole J.W.* Perdikkas and Athens // *Phoenix*. 1974. Vol. 28. P. 55–72.
- Connor W.R.* *Thucydides*. Princeton, 1984.
- Eddy S.K.* The Cold War between Athens and Persia, ca. 448–412 B.C. // *CPh*. 1973. Vol. 68. No 4. P. 241–258.
- Errington R.M.* *A History of Macedonia*. Berkeley; Los Angeles; Oxf., 1990.
- Ferrario S.B.* *Historical agency and the "great man" in classical Greece*. Cambr., 2014.
- Foster E.* Campaign and Battle Narratives in Thucydides // *The Oxford Handbook of Thucydides* / Ed. by R.K. Balot, S. Forsdyke, E. Foster. Oxf., 2017. P. 301–316.
- Gilula D.* Hermippus and His Catalogue of Goods (fr. 63) // *The Rivals of Aristophanes: Studies in Athenian Old Comedy* / ed. by D. Harvey and J. Wilkins. L., 2000. P. 75–90.
- Gomme A.W.* *A Historical Commentary on Thucydides*. Oxf., 1956. Vol. 2: Books II–III. Vol. 3: Books IV–V.24.
- Goukowsky P.* Les maisons princières de Macédoine de Perdikkas II à Philippe II // *Hellènika Symmikta: Histoire, archéologie, épigraphie* / Éd. P. Goukowsky, C. Brixhe (Études d'archéologie classique, VII). Nancy, 1991. P. 43–66.

- Graninger D.* Macedonia and Thessaly // A Companion to Ancient Macedonia / Ed. by J. Roisman, I. Worthington. Malden; Oxf., 2010. P. 306–325.
- Greenwalt W.S.* Macedonia, Illyria and Epirus // A Companion to Ancient Macedonia / Ed. by J. Roisman, I. Worthington. Malden; Oxf., 2010. P. 279–305.
- Greenwalt W.S.* Thracian and Macedonian Kingship // A Companion to Ancient Thrace / Ed. by Ju. Valeva, E. Nankov, D. Graninger. Malden, MA; Oxf.: Blackwell, 2015. P. 337–351.
- Hammond N.G.L., Griffith G.T.* A History of Macedonia. Vol. 2. Oxf., 1979.
- Hansen M.H., Nielsen Th.H.* An Inventory of Archaic and Classical Poleis. An Investigation Conducted by The Copenhagen Polis Centre for the Danish National Research Foundation. Oxf., 2004.
- Hatzopoulos M.B.* Macedonia and Macedonians // Brill's Companion to Ancient Macedon: Studies in the Archaeology and History of Macedon, 650 BC – 300 AD / Ed. by R. J. Lane Fox. Leiden, 2011. P. 43–49.
- Hatzopoulos M.B.* Macedonians and other Greeks // Brill's Companion to Ancient Macedon: Studies in the Archaeology and History of Macedon, 650 BC – 300 AD / Ed. by R.J. Lane Fox. Leiden, 2011. P. 51–78.
- Hawthorn G.* Thucydides on Politics. Back to the Present. Cambr., 2014.
- Hawthorn G.* Receiving the Reception // A Handbook to the Reception of Thucydides / Ed. by Chr. Lee, N. Morley. Malden, MA; Oxf., 2015. P. 579–588.
- Herman G.* Ritualized Friendship and the Greek City. Cambr., 1987.
- Hoffman R.J.* Perdikkas and the Outbreak of the Peloponnesian War // GRBS. 1975. Vol. 16. P. 359–377.
- Hornblower S.* A Commentary on Thucydides. Oxf., 1991. Vol. 1: Books I–III; 1996. Vol. 2: Books IV–V.24.
- Jaffe S.N.* Thucydides on the Outbreak of War. Character and Contest. Oxf., 2017.
- Jones N.* The Topography and Strategy of the Battle of Amphipolis in 422 BC // ClAnt. 1977. Vol. 10. P. 71–104.
- Kallet-Marx L.* Money, Expense, and Naval Power in Thucydides' *History* 1–5.24. Berkeley; Los Angeles; Oxf., 1993.
- King C.J.* Macedonian Kingship and Other Political Institutions // A Companion to Ancient Macedonia / Ed. by J. Roisman, I. Worthington. Malden; Oxf., 2010. P. 373–391.
- Koukouli-Chrysanthaki Ch.* Amphipolis // Brill's Companion to Ancient Macedon: Studies in the Archaeology and History of Macedon, 650 BC – 300 AD / Ed. by R. J. Lane Fox. Leiden, 2011. P. 409–436.
- Lane Fox R.* Philip of Macedonia: Accession, Ambitions, and Self-Presentation // Brill's Companion to Ancient Macedon: Studies in the Archaeology and History of Macedon, 650 BC – 300 AD / Ed. by R.J. Lane Fox. Leiden, 2011. P. 335–366.
- Loukopoulou L.D., Psoma S.E.* The Thracian Policy of the Temenids // AM. 2007. Vol. 7. P. 143–151.
- Mari M.* Archaic and Early Classical Macedonia // Brill's Companion to Ancient Macedon: Studies in the Archaeology and History of Macedon, 650 BC – 300 AD / Ed. by R. J. Lane Fox. Leiden, 2011. P. 79–92.
- Mihailov G.* Sitalcès et la Macédoine, Athènes et la guerre du Péloponnèse: histoire et poésie // AM. 1977. Vol. 2. P. 237–250.
- Millett P.* The Political Economy of Macedonia // A Companion to Ancient Macedonia / Ed. by J. Roisman, I. Worthington. Malden; Oxf., 2010. P. 472–504.
- Mitchell B.M.* Kleon's Amphipolitan Campaign: Aims and Results // Historia. 1991. Bd. 40. P. 170–192.
- Müller S.* Perdikkas II. – Retter Makedoniens. B., 2017 (*non vidi*).

- O'Connor J.S.* Armies, Navies and Economies in the Greek World in the Fifth and Fourth Centuries B.C.E. Diss... Columbia University, 2011 (https://www.OConnor_columbia_0054D_10108.pdf).
- Olbrycht M.J.* Macedonia and Persia // *A Companion to Ancient Macedonia* / Ed. by J. Roisman, I. Worthington. Malden; Oxf., 2010. P. 342–369.
- Pouncey P.R.* The Necessities of War. A Study of Thucydides' Pessimism. N.Y., 1981.
- Price J.J.* Thucydides and Internal War. Cambr., 2001.
- Pritchett W.K.* Studies in Ancient Greek Topography. Berkeley, 1965. Vol. 1. 1980. Vol. 3.
- Psoma S.E.* Monnaies de poids réduit d'Alexandre I et de Perdikkas II de Macédoine // *ZPE*. 1999. Bd. 128. P. 273–282.
- Psoma S.E.* Olynthe et les Chalcidiens de Thrace: études de numismatique et d'histoire. Stuttgart, 2001.
- Psoma S.E.* Un petit trésor de Lynkos et Thucydide 4.124 // *RN*. 2009. Vol. 6. No 165. P. 107–112.
- Psoma S.E.* The Kingdom of Macedonia and the Chalcidic League // *Brill's Companion to Ancient Macedon: Studies in the Archaeology and History of Macedon, 650 BC – 300 AD* / Ed. by R.J. Lane Fox. Leiden, 2011. P. 113–136.
- Psoma S.E.* Innovation or Tradition? Succession to the Kingship in Temenid Macedonia // *Τεκμήρια*. 2012. Vol. 11. P. 73–87.
- Psoma S.E.* Athens and the Macedonian Kingdom from Perdikkas II to Philip II // *REA*. 2014. T. 116. 1. P. 133–144.
- Psoma S.E.* Athenian owls and the royal Macedonian monopoly on timber // *Mediterranean Historical Review*. 2015. Vol. 30. 1. P. 1–18.
- Psoma S.E.* Naming the Argeads // *Ktēma*. 2015. T. 40. P. 15–26.
- Rhodes P.J.* The Literary and Epigraphic Evidence to the Roman Conquest // *A Companion to Ancient Macedonia* / Ed. by J. Roisman, I. Worthington. Malden; Oxf., 2010. P. 23–40.
- Roberts J.T.* The Plague of War. Athens, Sparta, and the Struggle for Ancient Greece. Oxf., 2017.
- Roberts M.* Two Deaths at Amphipolis: Cleon vs Brasidas in the Peloponnesian War. Barnsley, 2015.
- Roisman J.* Classical Macedonia to Perdikkas III // *A Companion to Ancient Macedonia* / Ed. by J. Roisman, I. Worthington. Malden; Oxf., 2010. P. 145–165.
- Roisman J.* The Classical Art of Command. Eight Greek Generals Who Shaped the History of Warfare. Oxf., 2017.
- Rood T.* Thucydides: Narrative and explanation. Oxf., 1998.
- Saatsoglou-Paliadeli C.* The Arts at Vergina-Aegae, the Cradle of the Macedonian Kingdom // *Brill's Companion to Ancient Macedon: Studies in the Archaeology and History of Macedon, 650 BC – 300 AD* / Ed. by R. J. Lane Fox. Leiden, 2011. P. 271–295.
- Sinitsyn A.A.* Brasidas in the Megarian operation of 424 BC in the accounts of Thucydides and Diodorus Siculus // *Anabasis: Studia Classica et Orientalia*. Vol. 6 (2015). Rzeszów, 2016. P. 50–77.
- Sprawski S.* The Early Temenid Kings to Alexander I // *A Companion to Ancient Macedonia* / Ed. by J. Roisman, I. Worthington. Malden; Oxf., 2010. P. 127–144.
- Tačeva M.* Die politischen Beziehungen zwischen Thrakien und Makedonien im 5. Jhdt. v. u. Z. und der Feldzug des Sitalkes im Jahr 429 v. u. Z. // *AM*. 1993. Vol. 3. S. 1439–1451.
- The Landmark Thucydides: A Comprehensive Guide to the Peloponnesian War* / Ed. by R.B. Strassler; trans. R. Crawley; introduct. V.D. Hanson. N.Y., 1996.

- Thomas C.G.* The Physical Kingdom // A Companion to Ancient Macedonia / Ed. by J. Roisman, I. Worthington. Malden; Oxf., 2010. P. 65–80.
- Thucydides' History of the Peloponnesian War. Books III and IV / With an English transl. by Ch.F. Smith (The Loeb Classical Library). L.; N.Y., 1920. Vol. 2 (repr. 1958).
- Thucydidis Historiae / Rec. C. *Hude*. Vol. I. Libri I–IV. Editio minor. Lipsiae, 1860.
- Tritle L.A.* A new history of the Peloponnesian War. Oxf., 2010.
- Tsakmakis A.* Speeches // The Oxford Handbook of Thucydides / Ed. by R.K. Balot, S. Forsdyke, E. Foster. Oxf., 2017. P. 267–282.
- Vasilev M.I.* Thucydides II,99 and the early expansion of the Argeadae // *Eirene*. 2011. Vol. 47. No 1–2. P. 93–105.
- Vasilev M.I.* The military-political campaign of Sitalces against Perdiccas II and the Chalcidians (431–429 BC) // *Živa Antika*. 2011. Ann. 61. P. 15–38.
- Vasilev M.I.* The Date of Herodotus' Visit to Macedonia // *AWE*. Vol. 15. 2016. P. 31–51.
- Vickers M.* Hagnon, Amphipolis and Rhesus // *Ergasteria: Works Presented to John Ellis Jones on his 80th Birthday* / Ed. by N. Sekunda. Gdańsk, 2010. P. 76–81.
- Westlake H.D.* Thucydides and the Fall of Amphipolis // *Hermes*. Bd. 90. 1962. P. 276–287.
- Will W.* Thukydides und Perikles. Der Historiker und sein Held. Bonn, 2003.
- Wylie G.* Brasidas – great commander or whiz-kid? // *QUCC*. 1992. Vol. 41. P. 77–95.
- Zahrnt M.* Olynth und die Chalkidier. Untersuchungen zur Staatenbildung auf der Chalkidischen Halbinsel im 5. und 4. Jahrhundert v. Chr. München, 1971.
- Zahrnt M.* Die Entwicklung des makedonischen Reiches bis zu den Perserkriegen // *Chiron*. 1984. Bd. 14. S. 325–368.
- Zahrnt M.* Macedonia and Thrace in Thucydides // *Brill's Companion to Thucydides* / Ed. by A. Rengacos, A. Tsakmakis. Leiden, 2006. P. 589–614.
- Zahrnt M.* Early History of Thrace to the Murder of Kotys I (360 BCE) // *A Companion to Ancient Thrace* / Ed. by Ju. Valeva, E. Nankov, D. Graninger. Malden, MA; Oxf.: Blackwell, 2015. P. 35–47.
- Zahrnt M.* The Chalkidike and the Chalkidians // *Federalism in Greek Antiquity* / Ed. by H. Beck, P. Funke. Cambr., 2015. P. 341–357.